

Сергей КИРИЕНКО

Роман,
легший в основу
одноименного
сериала

Том 2

ХИРОМАНТ

16+

Сергей Кириенко
Хиромант. Том 2

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Кириенко С. И.

Хиromант. Том 2 / С. И. Кириенко — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Став опытным хиромантом, Сергей Рябинин обретает богатство, спасает свою любовь и, в конце концов, приближается к разгадке зловещей тайны, которую при жизни не смог разгадать его отец. Однако перед тем как отрыть тайну странного знака у себя на руке, Сергею еще предстоит встретиться со страшным «темным» учеником своего покойного отца, когда-то также хорошо изучившим хиромантию, но решившим использовать ее совсем не так, как делает это сам Сергей. Только после этого главный герой истории узнает настоящую причину смерти своего отца, а также поймет, что многое из того, что он узнал о нем из его дневника 10 лет назад, возможно, было не правдой.

© Кириенко С. И., 2003

© ЛитРес: Самиздат, 2003

Содержание

Часть шестая: ВИКТОР	5
Глава 30	5
Глава 31	16
Часть седьмая: НАЧАЛО КОНЦА	26
Глава 32	26
Глава 33	34
Глава 34	42
Глава 35	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Часть шестая: ВИКТОР

Глава 30

Красноватые отблески «пламени», дрожащие в «печке» камина, освещали роскошную обстановку рабочего кабинета: потолок, пол и стены в нем были отделаны так, что любой, кто сюда попадал, понимал: на ремонт помещения были брошены тысячи. Сидя в кожаном кресле, Сергей не мигая смотрел на того, кто застыл за массивным столом с полированной крышкой. Красноватые блики дрожали на «рыхлом» лице собеседника, оттеняя его чуть набрякшие веки и кончик сигары.

Сейчас человек за столом сделал пару затяжек и медленно бросил:

– ...Итак, твой ответ? Ты принимаешь мое предложение?

Перед тем как ответить, Сергей сделал паузу, чтобы снова обдумать всё то, что услышал за десять минут от хозяина дома, которого – он уже знал – звали Виктором:

– Извините, но, честно говоря, я не совсем понимаю, чего вы хотите... Я только что осмотрел ваши руки, – Сергей указал на настольную лампу, стоящую на столе. – Ближайшие сорок лет вам ничего не грозит. Понимаете: *вообще* ничего! Вы можете распустить всю охрану и в одиночку ездить по улицам. Либо поступить еще кардинальнее – нацепить на грудь цель из тира и разгуливать безоружным в самых значных районах. В течение ближайших сорока лет вы не умрете, так как это написано у вас на ладони!

– Послушай, Сергей, – голос Виктора, отражаясь от стен кабинета, звучал ощутимее мягче, чем еще четверть часа назад – очевидно, его обладатель пытался сдержать свою жесткость. – Сорок лет это, конечно же, здорово, но то, что случилось сегодня – лишь бизнес, и я твердо знаю, что люди, которые на меня покушались, не остановятся ни перед чем, чтобы добиться желаемого! Я не хочу повторения сегодняшнего и надеюсь, что ты мне поможешь!

Рука его дернулась, наставляя сигару в лицо собеседника.

– Я хочу, чтобы ты окружил меня теми людьми, которые *гарантированно* не будут попадать ни в какие переделки, а соответственно, ни в какие переделки не буду попадать и я сам! Я хочу, чтобы ты проверил всех работников моих фирм – чтобы я затем выкинул тех из них, кто ворует! Я хочу, чтоб ты также проверил моих деловых компаньонов – чтобы я понимал, с кем из них мне по-прежнему стоит работать, а с кем – разорвать отношения! Другими словами, я хочу, чтоб ты стал моим консультантом: помог мне улучшить мой бизнес и максимально обезопасил меня! Это ведь ты в состоянии сделать?

Сергей нервно выдохнул воздух:

– Ну, в принципе, да.

– Хорошо! – Встав из кресла, хозяин особняка обошел полированный стол и присел с его края, буквально нависнув над креслом Сергея. – Тогда в чем проблема? Назови свою сумму: вот сколько ты сейчас зарабатываешь? Я буду платить тебе больше!

– Деньги не имеют для меня ключевого значения, – уклончиво бросил Сергей. – Того, что я уже зарабатываю, мне абсолютно достаточно.

– Денег никогда не бывает достаточно! – уверенно выдохнул Виктор.

– Это спорный вопрос...

– Нет, не спорный, поверь мне! Скажи, что ты хочешь? Квартиру? Машину? – Опять затянувшись, сидящий на крышке стола неожиданно хмыкнул. – Или, может быть, женщин?

И вновь, перед тем как ответить, Сергей сделал паузу. За время короткой беседы он успел осознать, что с такими людьми, как его собеседник, он раньше не сталкивался. Еще он отчетливо понимал, что такие, как Виктор, никогда не придут к нему сами, чтобы он почитал им

их будущее. Похоже, что в данный момент судьба намекала ему на возможность, о которой до этого он мог только мечтать. Упусти он сейчас этот шанс, и, возможно, впоследствии пожалеет об этом. А, кроме того, ведь была и еще одна важная вещь...

– Если я соглашусь поработать на вас, – осторожно ответил Сергей, пробуя правильно сформулировать мысль, – я хотел бы увидеть ладони миллионеров.

На лице у хозяина дома мелькнуло недоумение – похоже, он явно не ждал, что услышит подобное.

– Миллионеров? – Виктор медленно выпрямился.

– Я давно практикую, – продолжил Сергей, – но никогда не осматривал руки по-настоящему богатых людей... Я хотел бы, чтобы вы обеспечили мне выход на крупнейших бизнесменов Москвы.

– Хм, интересная просьба, – Виктор двинул плечами. – Но, в принципе, можно, конечно, попробовать...

Отойдя от стола, он выглянул из окна кабинета и какое-то время задумчиво изучал темноту, наконец, повернулся к Сергею и выдохнул голосом, в котором впервые мелькнул интерес к собеседнику:

– А ты не так прост, как кажешься!..

* * *

Повернув ключ в замке, Сергей распахнул дверь квартиры. Почти в тот же миг к коридору мелькнула дрожащая тень – Лена прыгнула на Сергея и крепко прижалась к нему:

– Что случилось, Сереж?! Эти люди – бандиты? Почему они тебя увезли?! Что им...?!

– Стоп, Лен! – Сергей оборвал фразу Лены. – Успокойся, никакие они не бандиты! Ну, что ты дрожишь?

Он закрыл дверь квартиры и снова взглянул в лицо Лены:

– Ты в милицию еще не успела обо мне заявить?

– Ну, еще бы немного, и я бы туда позвонила!

Сергей, прислонившись к стене, начал стягивать обувь.

– Что вообще происходит, Сережа?!

Закончив уже разуваться, Сергей разогнулся у стенки:

– Ты знаешь, по-моему, у меня появилась возможность зарабатывать больше, чем я получаю сейчас, но при этом работать значительно меньше!

Он громко зевнул, ощутив вдруг, что валится с ног – ведь уже было утро.

– Ты довольна? – Сергей улыбнулся. – У меня будет больше свободного времени. Сможем даже слетать отдохнуть!

– Отдохнуть? – изумленно нахмурилась Лена.

– Сегодня я познакомился с одним человеком, – продолжал Сергей отрешенно. – Весьма интересным таким персонажем!

– С каким еще человеком? С бандитом?!

Сергей попытался собраться – в глазах уже начинало двоиться, – машинально провел рукой по лицу и шагнул к двери ванной.

– Бандит?.. Лен, ну, нет, – он включил в ванной свет. – Я сказал бы, что он – бизнесмен... человек с интересными связями!..

* * *

Не спеша поднимаясь по лестнице, ведущей на второй этаж дома, Сергей слушал Виктора. Последний сейчас говорил абсолютно нормально, без какой бы то ни было жесткости

в голосе, – точно так же, как сад возле дома, который неделю назад показался Сергею зловеще-таинственным, в это утро уже не таил ничего угрожающего – ухоженный пруд и беседки с дорожками, наоборот, успокаивали, настраивая на лирический лад.

– ...В общем, я ему объяснил всё с подробностями. Станислав согласился с тобой побеседовать, только, знаешь, не думаю, что у тебя что-то выйдет. Он очень рациональный человек и не верит во всю эту мистику. Так что, тут я тебе не помощник – если хочешь взглянуть на его руки, решай уже сам, как его уговаривать!

– Я думаю, что смогу его уломать.

– Ты уверен?

– Конечно!

– Откуда такая уверенность?

– Понимаете, Виктор...

Идущий по лестнице обернулся к нему, на секунду нахмурившись:

– Ты забыл? Мы на «ты»!

– Извини... – машинально «споткнувшись», Сергей инстинктивно поправился. – Видишь ли, *Виктор*, ты и твой деловой партнер Станислав занимаетесь бизнесом, знаете, как в нем всё «вертится», и любые проблемы решаете с легкостью. Правильно?

Он увидел, как Виктор, который опять развернулся на лестнице, машинально кивнул, и продолжил:

– Точно так же и я в своем деле – я знаю, как крутятся в нем все «колесики». Пускай твой партнер – бизнесмен, но ведь, в первую очередь, он человек, соответственно, ему тоже присущи все человеческие качества. В том числе любопытство и тяга к тому, чего он не знает, но может узнать. Я уверен, что вызову у него интерес. Как конкретно – увижу на месте, к каждому человеку я подбираю свой «ключик»...

Через четверть минуты они оказались на втором этаже. Сделав шаг внутрь холла, Виктор бросил задумчивый взгляд на Сергея, как будто бы взвешивая то, что услышал, наконец, протянул:

– Что ж, посмотрим, что выйдет!

Приблизившись к комнате возле выхода с лестницы, он взялся за ручки дверей и уверенно их распахнул, одновременно с этим меняясь в лице, – шагнувший в просторное помещение Сергей разглядел, как лицо его спутника озарила улыбка. Еще через миг различил и того, кто сидел у окна – мужчина лет сорока в дорогом эксклюзивном костюме, развалившись на мягком диване, держал в руке ограненный бокал; на столе у дивана виднелась бутылка.

– Ну, вот, Станислав, познакомься: это и есть мой знакомый, о котором я тебе говорил! – Виктор быстро кивнул на Сергея. – Сергей, это мой деловой партнер, Станислав!

Остановившись напротив дивана, Сергей наклонился к сидящему человеку – тот поднял ладонь и лениво пожал кисть Сергея. Тем временем Виктор с усмешкой кивнул:

– Ладно, не буду мешать вам. Беседуйте!

Проследив, как хозяин особняка молча вышел из комнаты, Станислав указал на соседнее кресло:

– Садись!.. – Он поморщился. – В общем, Витька мне рассказал, как вы с ним познакомились. Интересно, конечно, но сразу скажу: я не верю во всю эту мистику. Считаю, что это обычное совпадение, а в жизни случайные совпадения происходят на каждом шагу!

– Даже так? – опустившись в глубокое кресло, Сергей с интересом кивнул. – Что ж, нормальная точка зрения трезвомыслящего человека...

Он сделал короткую паузу, словно что-то обдумывая, а затем неожиданно протянул:

– Между прочим, скажите, что я ошибаюсь, но почему-то мне кажется, вы закончили что-то техническое? У вас хорошо структурировано изложение мыслей.

– Московский мехмат, – по губам Станислава скользнула усмешка. – Это Витька тебе рассказал обо мне?

– Уважаю... Серьезное заведение! – Сергей покачал головой, «не услышав» вопрос собеседника. – Между прочим, я тоже учил в свое время теорию вероятности...

Он заметил, как взгляд собеседника в первый раз отразил что-то смутно похожее на подобие интереса.

– Физический факультет Омского университета... – пояснил Сергей, улыбнувшись. – Кстати, там же меня научили не верить тому, что я сам не проверил на собственном опыте.

Приподняв свои руки, Сергей улыбнулся:

– До второго курса я тоже не верил во все эти линии, знаки... Но с того времени осмотрел руки тысячи человек и теперь уже знаю, что хиромантия – это наука.

– Понятно, – сидящий напротив Сергея отпил из бокала.

– Станислав, не хотите попробовать? – предложил Сергей через пару мгновений. – Обычно, перед тем как я отвечаю клиентам на вопросы о будущем, я читаю их прошлое – чтобы попросту показать им, что я разбираюсь во всех этих линиях.

– Нет, со мной этот фокус у тебя не пройдет! – собеседник Сергея осклабился. – Витька знает обо мне очень многое. Наверняка, он тебе кое-что уже рассказал. Ты просто повторишь то, что узнал от него!

– А давайте мы сделаем вот что... – Сергей вновь собрался и стал абсолютно серьезным. – Я не буду рассказывать что-то такое, что действительно могут знать посторонние. Я отвечу всего на один ваш вопрос, но такой, ответ на который не знает никто, кроме вас. Согласитесь, что в жизни у каждого человека бывают события, о которых знает лишь он, о которых он никому не рассказывает, но которые помнит всю жизнь? У вас ведь, наверняка, должны быть такие воспоминания?

Сергей разглядел, как лицо его собеседника вытянулось.

– Мы проведем своего рода эксперимент. Вы поставите мне задачу – зададите вопрос: что произошло с вами в прошлом и о чем не знает ни один человек, а я попытаюсь ответить на этот вопрос. Если я отвечу на него правильно, то, может быть, *это* убедит вас, что я могу заглянуть в ваше будущее?

Пару долгих мгновений сидящий напротив Сергея смотрел на него изучающим взглядом, наконец, протянул:

– Что ж, логично... – Подняв свой бокал, он задумчиво сделал глоток. – Ну, попробуем!.. В десять лет со мной произошло кое-что. Даже матери этого не рассказывал!

– Мне нужны будут обе ладони, – поднявшись из кресла, Сергей начал двигать его к собеседнику, уже потянувшись к пуговицам пиджака...

Полминуты спустя, опять опустившись на краешек кресла, Сергей уже изучал пухловатые руки того, кто сидел на диване. Последний смотрел на него с любопытством – похоже, он ждал, что увидит какой-нибудь «фокус», но внешне всё выглядело так неказисто и буднично – держащий его за запястья Сергей просто молча смотрел на ладони, иногда поворачивал их и как будто бы сравнивал, – что уже очень скоро ему стало скучно...

Наконец, он увидел, как Сергей разогнулся на краешке кресла, и выдохнул:

– Ну?... Что увидел?

Перед тем как ответить, Сергей сделал паузу, очевидно, пытаясь обдумать «увиденное», а затем начал медленно говорить:

– В десять лет вы испытали огромное потрясение... Вы тонули... Причем тонули по-настоящему и едва не погибли... Вам никто не помогал, спаслись вы совершенно самостоятельно... Это событие произвело на вас очень сильное впечатление и повлияло на вашу дальнейшую жизнь!

И опять в помещение повисла гнетущая тишина – Станислава услышанное, казалось, слегка оглушило. Достаточно долгое время он молча смотрел на Сергея, наконец, процедил неожиданно жестко:

– Откуда ты это узнал?!

– Если говорить научным языком, к которому привычны мы оба, – ответил Сергей прежним голосом, – то я просто снял необходимые данные с ваших ладоней.

– А подробнее?

– Подробнее это займет слишком много времени... – Сергей разглядел, как его собеседник напрягся, и двинул плечами: – Но если говорить в самых общих чертах... На вашей линии жизни в районе десяти лет имеется «островок», означающий серьезную угрозу для жизни, но не приводящий к неминуемой гибели. На холме Луны, в районе этого же возраста, имеется крест, означающий возможную смерть от воды. Наконец, на линии головы имеется знак, означающий душевное потрясение, которое вы испытали в том же десятилетнем возрасте... Сопоставить всё это и сделать правильный вывод для меня не сложнее, чем какому-нибудь лаборанту снять показания с осциллографа!

Протянув руку к бутылке, Станислав вновь наполнил бокал и практически сразу же осушил его, глядя в крышку стеклянного столика.

– С пацанами тогда пошли в лес, за грибами... Жарища была!.. – Тусклый взгляд говорившего был отсутствующим, словно мысленно он ушел в то далекое прошлое, о котором до этого никому не рассказывал. – Наткнулся на этот пруд... Чё полез туда?.. Никогда потом так не боялся!

Взглянув, наконец, на Сергея, Станислав вдруг прищурился:

– Зато в этот день я кое-что для себя осознал. Надеяться можно лишь на себя!

Машинально кивнув, Сергей сделал паузу, перед тем как слегка осторожно спросить:

– Ну, так что, Станислав, может, мы перейдем теперь к вашему будущему?

Собеседник Сергея качнул головой:

– А ты знаешь, я не хочу знать о будущем... – Он опять потянулся к бутылке. – Витька мне говорил о твоих гонорах, но дело здесь вовсе не в деньгах. Я просто не хочу знать о будущем, хочу каждый день жить по новой!

– Разумный подход! – Сергей машинально откинулся в кресле. – Я, в общем-то, сам не советую тем, кто приходит ко мне, углубляться в детали их будущего... Но всё дело в том, что я и не думал читать вам *всё* будущее. Я хотел лишь немного помочь.

– Это как?

– Ну, ведь вы занимаетесь бизнесом, и в настоящее время у вас всё идет хорошо? – Разглядев, как его собеседник кивнул, Сергей осторожно продолжил: – Но бизнес, увы, не прямая дорога. В нем так же, как в жизни, возможны зигзаги и повороты, падения и взлеты. Так вот я могу вам сказать, в какие периоды жизни вам следует быть осторожным, чтобы быть максимально успешным в том деле, которым вы занимаетесь, какие шаги вам для этого следует предпринимать, а чего делать лучше не стоит. Представляете, *какие* преимущества перед вашими конкурентами вы можете получить, обладая такой информацией?

Поставив бутылку на столик, Станислав снова поднял бокал и какое-то время о чем-то раздумывал, наконец, в глубине его взгляда зажглось любопытство:

– Ты действительно можешь это определить?

– С вероятностью в девяносто процентов.

– Хм, – Станислав усмехнулся и сделал глоток. – Похоже на искушение яблоком?

– Точно!

– Только я вот – не Ева.

– Да я тоже – не змей-искуситель! – Сергей улыбнулся в ответ...

* * *

Спустившись на первый этаж, мужчины прошли через холл и уже через пару секунд оказались на улице. Идущий впереди Станислав покачал головой и, закончив смеяться, ткнул Виктора в бок:

– Ну, ты, Витька, даешь!.. И откуда берешь эти пошлости?

– Из народа, мой друг, а народ у нас гениальный! – Виктор быстро кивнул на Сергея. – За примером не надо ходить!

– Согласен... – Бросив взгляд на Сергея, остановившийся Станислав протянул ему руку: – Что ж, Сереж, очень сильно! Скажу откровенно: не ждал!

Он опять перевел взгляд на Виктора, неожиданно по губам его промелькнула ухмылка:

– Слушай, надо рассказать о нем Симакову! Ну, он обожает такие штуки! Всяких там экстрасенсов, астрологов!

– Точно!

– Я обязательно вас сведу!.. Всё, давай – созвонимся! – Станислав кивнул Виктору и отправился к ждущему у крыльца лимузину.

– Береги себя, Стас!

Проследив, как его компаньон сел в машину, Виктор поднял вверх руку и короткое время еще улыбался, наблюдая за тем, как она разворачивается, наконец, посмотрел на стоящего рядом Сергея.

– Ну, что? Неужели сработало?

Сунув руку за пазуху, Сергей молча вытащил пачку купюр и отсчитал из них треть:

– Вот держи... Твоя доля!

– Ого!.. – Виктор весело свистнул. – Не думал, что сможешь его раскрутить!.. Молодец!

Глядя вслед лимузину, Сергей молча двинул плечами. Тем временем Виктор какое-то время о чем-то раздумывал, а затем доверительно обнял Сергея:

– Послушай, бизнесмены – народ подозрительный, в незнакомое место не сунутся, поэтому лучше всего разместиться вот здесь! – Он кивнул на второй этаж дома. – Оборудуем тебе кабинет – по твоему вкусу. Завтра же вызову дизайнера, обговорите детали, на расходы можешь не купиться. Идет?

Виктор принял растерянность, на секунду мелькнувшую в глубине глаз Сергея, за знак одобрения:

– А сейчас предлагаю проехаться по московским конторам! Посмотришь, что за народец у меня трудится. Может, сразу и выкинем кого, а?!

Виктор весело рассмеялся, похлопав плечо собеседника, но Сергей ничего не ответил – несмотря на слепящий свет солнца, заливающий сад, на какую-то пару мгновений ему показалось, что он неожиданно вновь перенесся в тот вечер, когда его привезли сюда в первый раз – резкий смех собеседника показался ему неестественно мрачным...

«Сидящий на валуне откровенно напрягся и сделал короткую паузу:

– ...С тех пор в моей жизни начался новый период. Если говорить о нем кратко, то я бы отметил в нем три составляющих. Первая заключалась в моей профессиональной деятельности. Прежде всего, исполняя желание Виктора, я начал консультировать его персонал – личная охрана Виктора, прислуга в его загородном доме, работники его многочисленных фирм... – за короткое время я дал ему несколько важных советов, которые действительно помогли Виктору улучшить работу его бизнеса и «почистить» свое окружение. Но все-таки главное здесь состояло в другом. В течение первого года после того, как я познакомился с Виктором, на работу с его персоналом я тратил не более четверти времени, основное же время у меня

уходило на изучение рук тех людей, доступ к которым я раньше не мог получить. Можно сказать, что в этот период я перешел на следующий уровень в изучении хиромантии...

Рассказчик достал сигареты.

– Выполняя свое обещание, Виктор обеспечил мне доступ к рукам настоящих миллионеров – крупных бизнесменов Москвы и Санкт-Петербурга. Поначалу это был, конечно, узенький «ручеек». Однако с течением времени количество бизнесменов, приезжающих к Виктору специально для того, чтобы я определил их судьбу, начало увеличиваться. Бизнес-элита Москвы – сообщество замкнутое, слухи в нем разлетаются быстро, поэтому уже через несколько недель после моего появления в доме у Виктора обо мне узнали многие воротилы Москвы, которые потянулись туда один за другим. Вскоре в загородный особняк Стогова начали приезжать люди не только из Москвы, но и из ближнего Подмосковья, и из соседних с Москвой областей, а затем – и с Урала, причем среди них было много и тех, с кем Виктор до этого не вел никаких дел вообще и не имел ни малейших контактов. Все эти люди платили мне очень большие, по моим прежним понятиям, деньги. Третью этих денег, по заключенному между мною и Стоговым соглашению я отдавал Виктору, остальное оставлял себе, но и этого было мне абсолютно достаточно...

Сунув в рот сигарету, сидящий на валуне прикурил ее и продолжил:

– Уже через месяц после начала работы на Виктора я прекратил читать будущее простым москвичам – за день работы с бизнесменами я зарабатывал столько, сколько не зарабатывал раньше за месяц. На эти деньги уже через несколько месяцев мне удалось купить квартиру почти в самом центре Москвы и парочку новых автомобилей – для себя и для Лены. При этом нагрузка на меня не увеличилась, а, наоборот, стала даже чуть меньше – ведь руки у бизнесменов были, в общем, такие же, как и у тех посетителей, которых за последние полтора года я принял в огромном количестве, – на них было лишь небольшое число отличительных знаков. Но я очень быстро изучил эти новые знаки, и вскоре они перестали вызывать у меня удивления. Хотя... попадались среди них и трагические...»

* * *

В большом помещении, совмещающем кухню с гостиной, бормотал телевизор. Склонившись над кухонной стойкой, Лена мыла посуду; Сергей же, застыв за столом, что-то тщетно искал на компьютере. Легкий запах цемента и краски, проникающий через дверь коридора, говорил, что ремонт здесь еще не закончен.

Нажимая на кнопки, Сергей только изредка поворачивал голову к Лене; приглушенные звуки из телевизора, по которому шли криминальные новости, он, казалось, вообще сейчас просто не слышал. Но вот он как будто застыл, разобрав жесткий голос в динамике:

– ...А сейчас возвращаемся к главной новости дня – покушению на авторитетного столичного предпринимателя Павла Круглова. Напоминаем, что сегодня, в районе четырех часов дня, он был убит двумя пулями снайпера на выходе ресторана в Зачатьевском переулке...

Неожиданно тонко звякнул бокал.

Сергей отвернулся от телевизора, на экране которого появился покойник, и увидел, как Лена с тревогой застыла за стойкой:

– Послушай, а я о нем слышала!

– Н-да, – машинально напрягся Сергей. – К сожалению, я тоже...

«Глубоко затянувшись, рассказчик нахмурился:

– ...Например, из большого числа бизнесменов, которые приезжали в особняк Виктора для того, чтобы я прочитал им их будущее, я выделял целую группу людей, которых для себя называл «поплавками». У всех таких бизнесменов были на удивление схожие линии судеб – они

возникали словно из ниоткуда, но короткое время спустя так же резко и обрывались, будто миллионные состояния этих людей, которые они получили, разворовывая то, что десятилетиями до этого создавала страна. Это были ярчайшие, но трагичные линии – их владельцы за ничтожно короткое время возносились «наверх», где должны были жить ослепительной жизнью в течение нескольких лет, но практически всех «поплавок» ждала смерть – знак насильственной гибели обрывал эти линии. Таким бизнесменам я старался красочно расписать их ближайшее будущее, а об их неизбежном конце ничего им не говорил, лишь туманно предупреждая о том, что через несколько лет им лучше закончить с их бизнесом и побеспокоиться о собственной безопасности...

Сидящий на валуне помахал сигаретой.

– Конечно, эта была не вся правда, но это было лучше, чем полная правда, потому что последняя могла отравить им недолгие годы, что еще были отпущены им на земле. Изменить же они ничего не могли...»

...Короткое время Лена молча смотрела на экран телевизора, который сейчас занимала фотография молодого человека с кучерявыми волосами, наконец, тихо бросила, указав на экран:

– Серж, ведь ты говорил, что он приходил к тебе?

– Точно!

– И ты осмотрел его руки?

– Ну, да.

– Почему же тогда не сказал ему правду?

– Потому что, Лен, некоторых невозможно спасти, – тихо бросил Сергей. – И потом...

Он поднялся со стула и двинулся к пульта от телевизора.

– У меня сложилось впечатление, что он не поверил моим предсказаниям... Отнесся к ним, как к развлечению...

«Вновь взглянув на сидящую на скамейке, рассказчик напрягся:

– ...Еще одной важной составляющей в течение следующего года были мои отношения с Леной. На протяжении еще полугодия после того, как я познакомился с Виктором, наши отношения с ней развивались по нарастающей – мы всё больше «врастали» друг в друга, переплетаясь привычками, – а затем у нас начали появляться и первые разногласия...

Рассказчик затушил сигарету.

– Конечно, это не были крупные ссоры – мы не били тарелки, не дрались друг с другом, – мы попросту начали подмечать друг у друга те мелкие недостатки, на которые раньше не обращали внимания...»

...Надавив кнопку пульта, Сергей «заглушил» телевизор и указал на компьютер:

– Лен, я вчера отсканировал снимки из «коллекции» рук и занес их в компьютер, а сейчас не могу их найти... Ты на нем не работала? Может, папки случайно переместила?

– Ну, я только по сети немножко полазила, – Лена по-прежнему не мигая смотрела на яркий экран.

– Черт возьми!!!

Неожиданно жесткий выкрик Сергея заставил застывшую девушку вздрогнуть и испуганно отвернуться от телевизора; Сергей же тем временем продолжал:

– Я же просил тебя не выходить с этого компьютера в сеть! И вообще можно не трогать его?! На нем очень важная информация – нахватаешь мне вирусов, а...!

– Извини!

Он увидел, как Лена скривилась, как будто готова была разрыдаться, и упер руку в бок, на какую-то пару секунд опустив свои веки:

– Ну, прости меня, Лена!

Сергей сделал пару шагов от журнального столика, но не в сторону Лены, а в угол просторной «гостиной», где стояла зеркальная тумбочка. Открыв ее ящик, достал из него что-то мелкое и опять посмотрел на застывшую девушку – та уже неподвижно сидела за стойкой.

– Послушай, ты говорила, что у тебя есть водительские права? Ты их в Челябинске получила?

– И что?! – чуть не плача, ответила Лена.

– У меня есть подарок, – продолжил Сергей. – Хотел тебе завтра сказать, но... Пожалуйста, подойди сюда!

Он кивнул на окно.

– Не хочу! – губы Лены по-прежнему мелко дрожали.

– Малыш, ну, прости меня!.. Подойди сюда!

– Не пойду!

– Ну, пожалуйста, не веки себя, как ребенок!

Подождав еще с полминуты, но видя, что она не готова его извинить, он устало вздохнул и отправился к стойке. Обойдя ее, наклонился к сидящей за ней и без слов подхватил Лену на руки.

– Опустите меня на пол, Рябинин!

Лена яростно извернулась, попробовав вырваться, но Сергей только крепче прижал ее к телу. Пронесся через комнату, опустил у окна и опять поднял с тумбочки то, что оставил на ней перед тем, как отправиться к стойке.

– Нажми вот на эту зеленую кнопку!

– Зачем? – Лена снова обиженно съежилась.

– Пожалуйста, просто нажми эту кнопку и смотри вон туда! – Сергей терпеливо вложил в руку Лены брелок и кивнул за окошко.

Еще пару долгих мгновений застывшая Лена обиженно хмурилась, но затем всё же ткнула на кнопку брелока. Секунду спустя у подъезда отчетливо вспыхнули фары.

– Это что? – резко вздрогнула Лена.

– Твой первый автомобиль! – примиряюще бросил Сергей.

Изумленно застыв, Лена с четверть минуты не двигалась с места – за эти секунды непонимание в ее темном взгляде сменилось неверием, последнее перешло в восхищение, а затем всё заполнил восторг. Словно начисто позабыв о недавней обиде, она громко взвизгнула, дикой кошкой запрыгнув на шею Сергею.

Поймав ее, он уверенно прокружил ее у окна, наконец, замерев, прошептал:

– Лен, прости, что сорвался! Я не хочу, чтоб мы ссорились... Правда, малыш!..

«Посмотрев на ладони, рассказчик сцепил пальцы рук и отчетливо хрустнул костяшками.»

– ...В течение первого года эти мелкие ссоры, конечно, не переходили в большие – мы старались гасить их, чередовали периодами примирения, когда на какое-то время всё вновь становилось, как раньше. И все-таки на втором году нашей жизни я стал замечать, что мои отношения с Леной уже не такие, как были в начале. Мы уже не так часто занимались любовью, всё реже выходили куда-то вдвоем, и всё чаще наши мелкие ссоры отравляли нам жизнь, грозя превратиться в большие. Тем не менее, мы продолжали жить вместе...

Он вздохнул:

– Почему?..»

* * *

Огни предвечерней столицы проплывали за окнами автомобиля. Приглушенные звуки шансона, звучащие из динамиков, наполняли салон такси шорохом. Неподвижно застыв за водителем, Сергей напряженно молчал; Лена также молчала, рассеянно глядя в окошко...

В какой-то момент, машинально поправив обертку подарка, Сергей тихо бросил:

– И все-таки я попрошу тебя, Лена: не надо сегодня твоих резких шуток!.. – Он встретился взглядом с рывком обернувшейся девушкой, но продолжил уверенно. – Давай просто выпьем вина... поедим, потанцуем?

– Не нравится мне этот Виктор! – Лена резко поморщилась. – Какой-то он «скользкий», как ящерица!

– Этот «ящерица», как ты о нем говоришь, позволяет мне зарабатывать столько, сколько я никогда бы не получил без него!

– А ты слышал о том, что бесплатным бывает лишь сыр в мышеловке?

– Этот «сыр» не бесплатный. Я отдаю ему треть от своих гонораров!

– Да эта треть твоему Виктору, как мертвому припарка! – Лена горько скривилась. – Он прокатится на тебе, вот попомнишь меня!

– Перестань, Лен, и... просто расслабься – у него день рождения все-таки!

Отвернувшись к окну, Лена снова какое-то время молчала, наконец, повернулась к Сергею опять, но теперь в ее голосе ясно мелькнуло отчаяние:

– Рябинин, ведь я о тебе беспокоюсь, неужели ты это не чувствуешь?! Ну, чего ты прилип к этому чертову Стогову? Тех денег, которые ты заработал уже, нам достаточно, чтобы жить и не париться! Уходи от него!..

Пару долгих мгновений Сергей не мигая смотрел в глаза Лены, а затем, ничего не ответив, опять отвернулся к окошку...

«Сидящий на валуне сделал паузу, перед тем как ответить на свой же вопрос:

– ...Вероятно, ответ на вопрос: «Почему я жил с Леной?» был двойственным. Во-первых, я слишком хорошо еще помнил ту боль, которая поселилась в моей душе после известия о гибели Кати, и ту пустоту, с которой я жил пару лет, оказавшись в Москве, – как и тот факт, что именно с Леной я вновь стал счастливым, каким был когда-то давно, еще в Омске. Эти воспоминания были слишком свежи еще в моей памяти, и, несмотря на все знания о собственном будущем, я действительно верил, что мы с ней сумеем преодолеть разногласия...»

...За длинным столом раздавался смех женщин, звучали позвякивания, иногда кто-то пьяно покашливал. Склонившись на стуле, Сергей с мрачным видом ел рыбу. Его тусклый взгляд то и дело цеплялся за Лену, сидящую на диване в углу. Станислав находился на том же диване и что-то рассказывал ей, отчего она звонко смеялась. У выхода холла виднелся Артур – цепкий взгляд человека с «драконом», словно жесткий локатор, обводил всех собравшихся в комнате. Сам хозяин особняка неподвижно сидел за столом, обнимая блондинку с таким декольте, что ее тяжеленные груди едва не касались тарелок, но Сергей не смотрел на блондинку, постоянно следя за смеющейся Леной. Сергей уже видел, что она под шафе, только если в нормальной ситуации алкоголь ее веселил, то, когда она находилась не в настроении, предсказать поведение Лены становилось практически невозможным...

Неожиданно, прерывая общий шум за столом, Виктор поднял блестящую вилку и постучал ей по «пухлой» бутылке.

– Так, минуточку, господа!.. Тихо, все!

Сидящие за столом повернулись к нему, голоса постепенно затихли. Не поднимаясь со стула, Виктор весело выдохнул:

– А теперь дадим сказать Лене! Все знают подружку моего эксклюзивного друга Сергея. – Он бросил насмешливый взгляд на диван. – Она дорогая и важная гостья для нас! Лен, твой тост!

– Что... мой тост? – отвернувшись от собеседника, Лена пьяно взглянула на Виктора.

– Да!

– Хочешь тост от меня?

– Мы для этого здесь и собрались!

Виктор поднял бутылку и обвел ей по кругу под возгласы пьяных гостей.

– Хорошо, я скажу!

Тяжело встав с дивана, Лена молча прошла вдоль стола и налила себе полбокала мартини.

Внезапно глядящий на Лену Сергей осознал, что она сейчас явно «на взводе» – выражение взгляда напрягшейся девушки говорило об этом, – но уже не успел помешать ей.

– Ты, Виктор, своих проституток меняешь почти каждый месяц и Рябинина к этому тянешь?! – громко бросила Лена, не обращая внимания на то, как испуганно замерли гости. – Думаешь, мне не известно, что каждую среду вы ездите в сауну с девочками?!

Протянув руку к Лене, Сергей попытался одернуть ее:

– Прекрати! В день рождения Виктора...!

– Да плевала я на его день рождения! – Вырвав локоть из пальцев Сергея, Лена выпила залпом мартини и бросилась к выходу под леденеющим взглядом хозяина дома...

«Рассказчик взглянул на свои суховатые руки.

– ...Второй половиной ответа на тот же вопрос: «Почему я не рвал отношения с Леной?» было то обстоятельство, что линии на моей руке говорили о том, что всего через несколько лет я женюсь – по любви...

По лицу человека мелькнуло сомнение:

– Однако за всю свою жизнь я любил только двух женщин: Катю и Лену. Но с одной из них я не мог уже быть, потому что она умерла; оставалась лишь Лена... Естественно, я не мог исключать, что какое-то время спустя я влюблюсь в третий раз. Впрочем, зная себя, я всерьез сомневался, что смогу это сделать...»

Глава 31

Оркестр на эстраде шикарного ресторана играл что-то томное. Негромкая музыка обволакивала солидные пары; официантки безмолвно сновали вдоль столиков, разнося экзотические блюда и вина. Расположившись недалеко от оркестра, Сергей разговаривал с Виктором. Последний сейчас машинально помахивал вилкой:

– ...Но еще одна вещь. Вот допустим, ты определил будущее человека и «забыл» про него, а он дальше живет с твоим предсказанием. Так?

Сергей машинально кивнул.

– Но ведь ты, Сереж, знаешь и *собственное* будущее! – вилка ярко блеснула. – Всё целиком! Все болезни и изменения в судьбе, даже время, когда ты умрешь! Как ты с этим живешь, а, Серёнь? Неужели не страшно знать дату собственной смерти?

– Дату собственной смерти? – Сергей прожевал кусок мяса. – Абсолютно не страшно!

Он ясно увидел, как Виктор напрягся, и принялся объяснять:

– Ну, вот посмотри, какая здесь ситуация. Любой человек, достигнув сознательного возраста, понимает, что до ста двадцати лет он не доживет почти гарантированно. С этим ты спорить не будешь?

– Естественно, нет.

– Да и до ста доживают лишь единицы, – продолжил Сергей, – а остальные живут до семидесяти, восьмидесяти, максимум – девяноста. При этом многие люди умирают еще молодыми, но никто ведь не паникует от этого – люди просто живут, полагаясь на волю судьбы... на везение. А у меня перед ними есть преимущество – мне *точно* известно, что ближайшие десятилетия мне ничего не грозит, поэтому я могу жить спокойно и строить планы на будущее, не опасаясь, что завтра внезапно погибну!

– Хм, интересная логика, – задумчиво выдохнул Виктор и протянул руку к рюмке, стоящей на столике...

«Сидящий на валуне поднял голову к небу:

– ...Наконец, заключительной, но, не исключено, основной составляющей моей жизни в тот год были мои отношения с Виктором. А отношения эти были весьма непростыми... То, что Виктор – человек необычный, я понял уже в ту минуту, когда в первый раз осмотрел его руки. Такого характера, какой был написан на ладонях у Виктора, я раньше не «видел» ни у одного человека. С одной стороны, от природы он был наделен очень тонким умом, одновременно с этим имел и хорошее образование. Однако, общаясь практически все свое время с представителями бизнеса, он не мог раскрыть этот ум в полной мере – его деловые партнеры его бы «не поняли». В то же время, после того как я начал работать у Виктора, мы не могли с ним не сталкиваться – по делам, да и просто так: в доме, на улице... – и, конечно же, мы с ним общались. Вначале единственной темой для наших бесед была исключительно хиросмантия. Виктор проявлял к ней живой интерес, я же охотно ему отвечал...»

– ...А хиросмантия вообще очень логична, – Сергей поднял рюмку, – потому что наука!

Увидев, как Виктор склонился к тарелке, добавил:

– Ты знаешь, вот будь моя воля, я бы вообще в каждой школе учредил должность штатного хироснома!

– Чего? – поперхнувшийся Виктор отпрял за столом, чуть не сбросив тарелку.

– А что, пусть по форме руки определяли бы у учеников их наклонности...

Виктор весело фыркнул:

– Серёнь, ты своими фантазиями...!

– ...А то сколько людей ошибаются, выбирая профессию, и всё потому, что не могут определиться. – Сергей не заметил насмешливого удивления Виктора. – Человеку, например, предназначено что-то изобретать, а он идет в адвокаты. Или кому-то предназначено быть офицером, а он себя пробует в бизнесе. В результате, естественно, ничего не выходит, человек разоряется, крах надежд, всё такое... А ведь по форме руки все наклонности человека легко определить еще в юности! И причем, без ошибок!

Сергей щелкнул пальцами и внезапно кивнул на проход, по которому шла молодая официантка:

– Например, эта девушка... У нее «артистическая» рука. Ей бы лучше в театре играть или, может, стихи там писать, а она здесь подносы разносит. Почему так, не знаешь?

– В театре? – плотоядно оскалился Виктор, взглянув вдоль прохода. – Официантка!

Он поманил обернувшуюся девушку:

– Подойдите, пожалуйста!

На лице у Сергея отразилось непонимание. Между тем, развернувшись за столиком, Виктор молча дождался, когда она подойдет к ним, и вкрадчиво бросил:

– Простите, красавица, вы не пишете музыку или стихи? Может, что-то рисуете?

– Песни, – удивленно ответила девушка. Через миг напряглась: – А откуда вы знаете?

– Да не важно, красавица! – ухмылка висела на «рыхлом» лице полупьяного Виктора. – Скажите, а сколько вам нужно, чтоб их записать?

– Очень много, – девушка явно смутилась. – Я столько не зарабатываю!

– Ну, а как вас зовут? – Виктор сунул руку в карман.

Официантка нахмурилась, тем не менее, всё же ответила:

– Валя!

Достав из кармана сто долларов, Виктор вытащил ручку и начал писать на ней номер.

– Позвоните мне, Валя! Придумаем что-нибудь... Может, песню запишем... – Он толкнул к ней купюру. – Или даже альбом!

Чуть помедлив, как будто еще колебалась, официантка поправила волосы, тем не менее, деньги взяла:

– Хорошо, я подумаю... Извините, мне нужно идти!

– Не задерживаем!

Проследив, как она повернулась и торопливо отправилась к кухне, Сергей сдвинул брови:

– Зачем тебе это?

– Серёнь, не запаривайся! – помахал рукой Виктор, наливая коньяк, и без всякого перехода продолжил: – Скажи, а вот эти гадалки, цыгане... – они же ведь тоже умеют предсказывать будущее?

– Ну!.. – моментально «забыв» об уже уходящей официантке, Сергей встрепенулся. – С цыганами это отдельная песня вообще! Кто такие цыгане? Они ведь когда-то давно жили в Индии и оттуда распространились по миру. А хиромантия как раз таки в Индии и возникла. Так что они просто вынесли с собой это знание и передают его из поколения в поколение!

На секунду в его темном взгляде мелькнуло разочарование:

– Вот только они его не развивают. Цыгане используют эту науку для зарабатывания денег, но настоящими хиромантами их, конечно, назвать очень трудно!

Опрокинув в рот рюмку, Виктор слабо поморщился:

– А кроме Индии, настоящие хироманты сейчас где-нибудь есть?

– Ну, в общем-то, в Европе есть несколько человек... и в Америке... – Сергей помахал рукой в воздухе. – Я с несколькими из них переписываюсь по Интернету, но это всё тоже не то. Для того чтобы *полностью* выяснить, что означают все знаки на ладонях людей, одной человеческой жизни не хватит. Нужны поколения исследователей, а в современной цивилизации хиромантией никто так серьезно не занимается. Единственное место, где линии рук изучают

столетиями, где сохраняют все записи о встречающихся на руках редких знаках, – это пещерные храмы на севере Индии. Брамины передают эти знания друг другу на протяжении столетий.

Сергей сделал паузу, на мгновение уйдя в свои мысли.

– Когда-нибудь я обязательно съезжу туда и попытаюсь увидеть их книги!.. Хотя сделать это будет не просто. Брамины хранят свои знания, как драгоценности. Чужим свои книги они не показывают!..

«Человек на экране напрягся:

– ...С течением времени мы с Виктором стали беседовать не только о хиромантии. Я не заметил точно, как произошёл переход, но с какого-то времени мы всё чаще начали говорить и на другие, обычные темы. Причем это общение происходило не только в поместье у Виктора, но и в других местах: в ресторанах за совместными ужинами, на каких-то деловых презентациях, куда Виктор начал меня приглашать, а затем – в первый раз всё случилось, когда между мною и Леной возникли и стали расти разногласия, – мы с Виктором начали ездить в элитные сауны, чтобы сбросить напряженье тяжелой недели...

Рассказчик нахмурился.

– Конечно же, отношения между мною и Виктором нельзя было назвать чистой дружбой. Скорее, я бы сказал, что нас просто тянуло друг к другу – мы сошлись, как притягиваются два разноименных заряда. Я хорошо понимал, что у нас мало общего, но, видимо, каждый из нас нашел в другом то, что ему не хватало. Наверное, Виктор увидел во мне своего рода «отдушину» – он, конечно же, знал, что я никогда не буду иметь отношения к его бизнесу, а значит, никогда не предаю и не «кину» его, поэтому открывал со мной ту часть души, которую вынужден был прятать от своих грубоватых друзей-бизнесменов. Я же, со своей стороны, видел в нем человека, с которым также мог говорить по душам. Мне всегда было сложно сходить с людьми – за два года работы в Москве я не приобрел в ней друзей, поэтому Виктор автоматически занял эту вакантную «нишу». Хотя, повторяю еще раз: своим настоящим другом в то время я бы назвать его не рискнул, потому что было в нем нечто такое, что откровенно пугало меня!..»

* * *

Проехав в ворота ограды, спортивный автомобиль остановился у будки охранников. Сергей молча вылез из-за руля и уверенно двинулся по дорожке к коттеджу, в котором последние месяцы ежедневно осматривал руки людей, состояние которых оценивалось восьмизначными суммами...

Шагая вдоль ровных лужаек, он чувствовал приближение осени. Лучи ярко-желтого солнца уже не пекли кожу рук, желто-красные листья виднелись повсюду у дома, в том числе – на поверхности небольшого пруда, с которой один из работников Виктора убирал их сачком. Картина осеннего сада навевала покой – в ней не было мрачной таинственности, которую сад произвел на него год назад, когда он попал сюда в первый раз...

Полминуты спустя он приблизился к дому, но вместо того, чтобы сразу подняться по узким ступеням крыльца, неожиданно замер, разглядев находящегося на веранде начальника безопасности Стогова – одетый в толстовку Артур равнодушно смотрел телевизор, стоящий на столике. На него самого он сейчас не глядел, но Сергей понимал, что начальник охраны заметил его в тот же миг, когда он проехал в поместье, и больше уже не терял его из виду.

Он невольно напрягся.

Присутствие этого человека всегда угнетало его. За последние месяцы он видел его много раз, но каких-то нормальных отношений у них не возникло. Сергей не сумел «разгадать» его более полно, чем в тот первый вечер, когда тот привез его к Виктору, а вернее – всё то, что

он мог бы понять об Артуре, он понял в их первую встречу. Артур был из тех, кто в отличие от хозяина не прятал своей истинной сущности за каким-то «масками». Он был цепным псом – человеком, готовым по первому окрику броситься на врага; выражение лица его было всегда отрешенно-холодным, словно взгляд кровожадного монстра, который был выколот на его крепкой шее...

Сделав шаг на ступеньку, Сергей протянул:

– Виктор здесь?

– Да, он дома, – веки мрачно взглянувшего на Сергея Артура не двигались. – Только он занят!

– Передашь ему, что мне нужно поговорить о банке? Он знает... – Сергей указал рукой вверх. – Если что, я до вечера тут.

– Я запомнил! – ответил Артур, опять отводя тусклый взгляд на экран телевизора...

«Человек на вершине холма неожиданно сгорбился и какое-то время молчал, перед тем как продолжить»:

– ...Этим нечто была вторая половина личности Виктора. При первом же взгляде на его руки я понял, что внутри него, за фасадом приличного бизнесмена, скрывается «зверь». Эта часть его двойственной сущности делала Виктора чрезвычайно опасным субъектом. И хотя на руке его не было откровенных знаков убийцы, я отчетливо видел, что Виктор способен на жесткие действия... В течение первого года он был неизменно корректен со мной и словно старательно прятал зловещую сущность за маской эстета – он всегда хорошо одевался, курил дорогие сигары и почти каждый месяц заводил себе новую пассию. Тем не менее, несколько раз я являлся невольным свидетелем проявления его «темной личности» – он высвобождал ее в те моменты, когда полагал, что меня нет поблизости...»

...Отведя мрачный взгляд от Артура, Сергей торопливо поднялся по узким ступеням крыльца и вошел внутрь дома. Секунды спустя пересек темный холл и отправился к лестнице, что вела на второй этаж здания, но, уже подойдя к ней, вдруг словно «запнулся», опять развернулся и двинулся к коридору, ведущему к кухне.

Войдя в коридор, он прошел по нему метров пять, поравнялся с проходом, который вел к сауне, и уже собирался пройти те короткие метры, что еще оставались до кухни, когда разобрал резкий выкрик.

Сергей машинально застыл и невольно нахмурился. Крик был явно мужским. Разобрать, чьим конкретно, пока было сложно, хотя подозрение у него появилось... Через миг крик опять повторился, на этот раз – тише; Сергей же сумел, наконец, осознать, что кричит точно Виктор.

Сергей огляделся по сторонам. В коридоре, в котором сейчас находился он сам, никого больше не было; приглушенные голоса раздавались в бассейне. Сергей понимал, что, скорее всего, Виктор вряд ли кричит на любовницу, потому что за время знакомства он выяснил, что с женщинами тот не срывается. Но тогда что конкретно сейчас происходит у сауны?

Вновь прислушавшись к зданию, он опять повернулся, нога его, словно сама по себе, осторожно шагнула к проходу – как будто влекомый магнитом, Сергей тихо двинулся к сауне...

В течение десятка секунд голоса у бассейна становились всё более четкими. Теперь уже было понятно, что Виктор ругает мужчину – последний пытался ему отвечать, но раскатистый голос хозяина дома обрывал его жесткими фразами... Наконец, осторожно пройдя уже в самый конец коридора, Сергей так же медленно выплянул за угол.

Через миг он увидел, что возле бассейна находятся Виктор и новый охранник. Последний стоял перед Виктором, опустив глаза в пол; сам же Виктор сидел у бассейна на стуле и смотрел на него исподлобья. И хотя он сидел, у Сергея возникло вдруг странное ощущение, что даже в таком положении Виктор выше охранника.

Внезапно умолкший за пару мгновений до этого Виктор качнулся к охраннику, поворачиваясь боком к Сергею, и тот поразился тому выражению, что светилось во взгляде хозяина дома: невероятно взбешенный, почти обезумевший взгляд его был, казалось, готов разорвать подчиненного; обычно слегка «рыхловатые» щеки сидящего были словно из камня – как и шея его с покрасневшими жилами.

– ...Тебе говорили о порядке выхода из машин?! – яростно выдохнул Виктор.

Охранник испуганно вытянулся:

– Да!

– Так какого же хрена ты выскочил раньше Артура?!

Поднявшись со стула, Виктор выбросил руку – кулак его, словно ядро, въехал в грудь человека. Охранник, согнувшись, зашелся в прерывистом кашле.

– Еще раз увижу такое, в асфальт закатаю, понятно?!

– Да, Виктор Сергеевич... – прохрипел еле слышно охранник.

– Не слышу!

Схватившись за стул, Виктор с громким ругательством опустил его на затылок охранника – тот, болезненно вскрикнув, упал на колени.

– Не слышу ответа! – прокричал Виктор яростно, наклоняясь к охраннику.

– Я понял всё... Виктор Сергеевич!

Продолжая стоять на коленях, охранник испуганно вывернул шею – застывший у выхода коридора Сергей разглядел струйки крови, стремительно расползающиеся по его побледневшим щекам.

– Так-то лучше! – презрительно выдохнул Виктор.

Внезапно его жесткий взгляд зацепился за капельки крови, упавшие с подбородка охранника на одну из его лакированных туфель.

– Вот сука! – неверяще выдавил Виктор. – Ты же кровью меня замарал!!!

Мгновенье спустя он заехал коленом в лицо подчиненного. Кувыркнувшись в полете, охранник упал в изумрудную воду бассейна. Тем временем Виктор достал из кармана платок, вытер кровь и отшвырнул платок в центр бассейна, где почти оглушенный охранник хватал воздух ртом и пытался рукой уцепиться за бортик.

– Смени воду, падла! – Виктор гневно взглянул на бордовые пятна, начавшие расплываться в воде от затылка охранника.

Секунду спустя он стремительно двинулся к коридору, в котором скрывался Сергей, но за долю мгновения до этого тот рывком отшатнулся назад...

Пробежав по проходу, Сергей нервно выскочил к кухне, когда разобрал за спиной:

– Сергуня!

Сергей резко «сжался» и медленно обернулся на голос, как вдруг... изумленно застыл – на лице уже вышедшего в коридор человека совершенно отсутствовала та животная ярость, что так поразила его полминуты назад. Взгляд Виктора был спокойно-приветливым.

– Ты давно здесь, Серёнь? – Виктор двинулся вдоль стены коридора.

– Да только приехал... – Сергей машинально махнул рукой в сторону, пытаясь не показать, что явился свидетелем сцены в бассейне. – Решил выпить «колы» на кухне – у меня в холодильнике кончилась.

– Для нормального мужика «кола» – разве напиток? – остановившись напротив Сергея, Виктор хлопнул его по плечу. – Лучше выпьем пивка?

– Выпить пива?... – растерянно бросил Сергей, неожиданно взгляд его опустился на туфли с кровавыми каплями. – Вить, это что у тебя?

– Где?

– На туфлях!

Вопрос этот вырвался у Сергея как будто бы сам по себе, но его собеседник, казалось, не обратил никакого внимания на напрягшийся голос Сергея.

– Да кровь, – Виктор двинул плечами, ничуть не смутившись вопроса. – Вчера перепарился в сауне, вот сегодня и мучаюсь носом!

Он дружески обнял Сергея:

– Пойдем, угощу тебя пивом! Такого ты раньше не пробовал!..

«Сидящий на валуне вновь взглянул точно в камеру:

– ...Почему же, отчетливо понимая всю «двойственность» Виктора, я продолжал с ним общаться? Ответить на этот вопрос не так просто. Конечно, я мог бы уйти от него, и при этом меня бы не остановило ничто – даже то обстоятельство, что, порвав с ним, я сразу утратил бы доступ к рукам бизнесменов и, соответственно, потерял те огромные гонорары, которые они мне платили. Но дело здесь было не в деньгах – уже тогда интуитивно я чувствовал, что этот человек вошел в мою жизнь не случайно...

Рассказчик помедлил.

– Дело в том, что после того как я приехал в Москву, я ни на день не забывал о том, в чем поклялся на могиле отца. В течение всего этого времени я пытался понять, что означает тот странный знак у меня на ладони, что нашел мой отец, но не мог это сделать – ни в одной книге по хиромантии, ни на одной осмотренной мною руке я не видел подобного знака. Однако в тот момент, когда я впервые взглянул на ладонь Виктора, я почти физически ощутил потрясение, потому что на его руке увидел знак, зеркальный моему собственному!.. Так же, как и в моем собственном случае, я не знал, что означал этот знак. Он был очень неясным, как будто не до конца проявленным, – но даже в таком его виде я понял, по крайней мере, одно: осуществление событий, которые предрекал странный знак на ладони у Виктора, сулит крайне важные изменения миру. Но вот в какую сторону – «вселенского» добра или зла? – этого в тот момент я не мог бы определить. Я понимал только то, что если хочу это выяснить, а также понять, что означает мой собственный знак, куда он меня приведет в скором будущем, я должен быть рядом со Стоговым, постоянно следить, как меняются линии у него на руках – только так я мог выяснить то, что не смог разгадать мой отец. Ну, а, кроме того, была и еще одна вещь...

Рассказчик опять хрустнул пальцами.

– Судя по возрастным линиям на наших руках, оба поворотных события в наших жизнях – и у меня, и у Виктора, – должны были произойти в одно и то же время – всего через несколько лет. Интуитивно я понимал, что это может означать лишь одно – наши судьбы действительно связаны, и будущее наше также будет зависеть от какого-то общего действия. Но, говоря откровенно, такая перспектива меня просто пугала!..»

* * *

На маленьком столике, стоящем у обделанной кафельной плиткой белоснежной стены, виднелись тарелки с дорогими закусками и бутылки спиртного. Миниатюрная елка, висят под потолком, была сделана в виде зеленой снегурки с гипертрофированным бюстом и блестящим плакатом, который она разводила над головой: «С НОВЫМ 1998 ГОДОМ!». Рот елки-снегурки был растянут в улыбке и, словно в ответ, ей из слегка приоткрытых дверей в паре метров от столика доносился смех девушек.

– ...Слушай, Вить, не могу я понять, как Новый год может быть старым?! – мужчина с кавказской внешностью, что сидел на диване напротив Сергея, был мрачен и кутался в мокрую простынь.

– Рустам, не придуривайся! – весело выдохнул Виктор. Разлив дорогой коньяк в рюмки, он уверенно поднял свою. – Ну, Серега, давай!.. За старый Новый Год!

– За старый Новый Год!

Все трое, не чокаясь, выпили, после чего Рустам передернул плечами:

– Дурацкие у вас праздники!

– Да нормальные у нас праздники, Рустам, не запаривайся!

Положив на язык пару свежих оливок, Рустам отвернулся от Виктора и какое-то время смотрел на Сергея, который старательно не глядел на него. Наконец, наклонившись над столиком, Рустам начал медленно говорить, выделяя слова интонацией:

– Сережа, послушай, я полторы тысячи километров пролетел. Сюда два часа ехал... в аэропорту этом мерз, а Витя вон знает, как я не люблю эти ваши морозы!.. – Он начал жестикулировать. – Ты понимаешь: мне *нужно* узнать это, да?!.. Нужно *точно* узнать, сколько мне еще остается, чтобы успеть всё закончить: бизнес передать братьям, сестер замуж выдать!.. Ты же можешь мне это сказать? Так скажи!

По-прежнему глядя «сквозь» столик, Сергей покачал головой:

– Что угодно, Рустам, но не это! Если хочешь узнать дату собственной смерти, обращай к другим предсказателям. В Москве их полно!

– Да дерьмо они все! – раздраженно взметнулся кавказец.

Почти в тот же миг распахнулась дверь сауны – пара розовых девушек, промелькнув ягодицами, с визгом прыгнули в центр бассейна.

На пару секунд шум воды и смех девушек заглушили слова разговаривающих. Когда же плеск стих, помрачневший Рустам вновь склонился к Сергею и жестко продолжил, уже не скрывая свое нетерпение:

– Ну, послушай, Сережа, ну, что ты ломаешься, как какая-то целка? Мне нужно узнать, сколько я еще протяну! Врачи говорят, мне осталось лет шесть, но мне нужно знать *точно*!.. – Он выругался на своем языке. – Слушай, может, мало денег тебе? Так скажи, сколько хочешь, я дам! Вот сколько берешь? Тысяч пять? Хочешь, дам тебе десять?!

– Рустам, да здесь дело не в деньгах! – Сергей поднял руку и устало потер свой висок. – Вот есть такое слово: принцип. Так вот у меня это принцип! Ну, не говорю я людям о смерти!

Опять что-то выдохнув на своем языке, Рустам раздраженно откинулся в кресле, однако следящий за ним пьяный Виктор не дал ему «разойтись». Приподнявшись над столиком, он уверенно потрепал его по плечу:

– Успокойся, Рустам! Шас я с ним поговорю!

– Поговори, Витя, да! Что я просто так столько ехал?!

Налив себе и Сергею еще коньяка, Виктор дружески обнял Сергея и уверенно потянул его из-за столика:

– Пойдем поболтаем, Сергуня!

Взяв рюмку, Сергей тяжело встал из кресла и отправился к выходу из бассейна. Проходя мимо места, где Виктор полгода назад избивал молодого охранника, он невольно поморщился, Впрочем, то состояние, в котором сейчас находился Сергей, притупило его «отвращение»...

Полминуты спустя, пройдя через весь особняк, оба вышли на улицу. Крыльцо было чистым от снега, однако весь сад и поверхность пруда были плотно укрыты сугробами.

Подтянув к шее простынь, Виктор обнял Сергея за плечи:

– Послушай, Сереж, ну, скажи ты ему, когда он умрет! Ты же видишь: он всё равно не отстанет!

– Вить, прости: я сказал свое слово! – Сергей покачал головой. – Ты же знаешь мой принцип!

– Ну, так сделай исключение... для меня! Я ведь ни разу тебя не просил о таком?!

– Извини, но...

– Постой, а давай тогда так! – быстро выдохнул Виктор. – Вот сколько ты отдаешь мне сейчас? Одну треть от своих гонораров?

Он махнул рукой в сторону:

– У меня предложение. Расскажи ему то, что он хочет, и я *ничего* с тебя брать не буду!.. – Виктор ясно увидел, как брови Сергея подпрыгнули, но уверенно хмыкнул: – Чё смотришь? Считаешь, я пьяный?

Он уверенно опрокинул в рот рюмку.

– Сергунь, я не пьяный!.. Ты сам посуди: мне тех связей, которые я за последние месяцы через тебя заработал, вот так уже хватит! – Виктор резко провел указательным пальцем по горлу. – Ну, так что, принимаешь мое предложение?..

«Рассказчик вздохнул:

– ...На протяжении двух с половиной лет после армии я не предсказывал смерти, но в тот зимний день не сдержался. Почему так случилось?..

Человек на экране помедлил.

– Возможно, отчасти ответ заключался в деньгах – не буду лукавить, что предложение Виктора не показалось мне соблазнительным, ведь треть гонорара – приличная сумма. И все-таки основная причина заключалась не в этом. Просто в тот зимний вечер, как когда-то давно после двух сигарет, я «поплыл» – мы пили тогда уже больше пары часов, мне было по-настоящему хорошо, но этот Рустам постоянно долбил меня просьбой «прочесть» его смерть, и, наверное, чтобы попросту от него отвязаться, я тогда согласился на это...»

...Не меньше десятка секунд Сергей напряженно смотрел в глаза Виктора, наконец, мрачно выпил коньяк.

– Да и черт с тобой!.. – он отбросил уже опустевшую рюмку на снег. – Расскажу ему это!

– Сергунь, молоток! – Виктор обнял Сергея...

Минуту спустя, пройдя через комнаты первого этажа, оба снова вошли в помещение с бассейном. Две девицы уже находились за столиком – прижимаясь к Рустаму, угрюмо жующему зелень, о чем-то хихикали. Молчком указав на диван, Сергей мрачно двинулся к столику.

– Так, девчонки, пока отдыхайте! – Виктор хлопнул в ладоши.

Поднявшись с дивана, девицы отправились к выходу, поправляя короткие простыни.

– Рустам, всё в порядке! – устало склонившись над бортиком, Виктор пьяно смочил лоб водою.

Сергей же тем временем опустился за столик и, не глядя над ним, мрачно бросил:

– Ладони!

Рустам на секунду замешкался, не сумев понять сразу услышанное, но затем, торопливо склонившись над столиком, протянул обе кисти Сергею.

Развернув их ладонями к свету, Сергей нервно сгорбился и не меньше минуты, заметно покачиваясь, пьяно вглядывался в линии, покрывающие руки кавказца, наконец, оттолкнул их над столиком:

– Хочешь знать дату собственной смерти?

– Хочу!

– Точно хочешь выяснить это?! – Сергей поднял взгляд на кавказца, как будто давая ему лишний шанс передумать.

– Я для этого сюда прилетел! – на лице у Рустама отчетливо двинулись желваки.

Немного помедлив, Сергей мрачно бросил:

– А если скажу, что у тебя уже *нет* шести лет, о которых ты думаешь?.. Хочешь *это* узнать?

На какой-то момент по лицу собеседника промелькнуло сомнение. Взгляд кавказца стал жестче; тем не менее, он процедил:

– Говори...

– Хорошо, – протянул без эмоций Сергей. – В следующем году ты умрешь – и не от болезни, а в автомобильной аварии.

После фразы Сергея в помещении повисла зловещая пауза: обернувшись к столу, Виктор замер на бортике, Сергей пьяно сморщился, между тем как Рустам посерел, распрямляясь над столиком...

Не меньше десятка секунд Сергей не мигая смотрел на Рустама, а затем краем глаза заметил, как дрогнул кадык на покрывшейся пятнами шее кавказца, но уже не успел среагировать. Что-то яростно выкрикнув на своем языке, Рустам диким зверем метнулся к Сергею, сметая на своем пути столик. Ударив Сергея в полете, он сбил его с кресла и принялся молотить кулаками, сопровождая всё это ругательствами.

– Артур! – громко выкрикнул Виктор.

Через пару мгновений в помещение вбежали охранники – подскочив к двум дерущимся, оттащили кавказца к стене.

– Отвезите его в аэропорт!.. – жестко выдохнул Виктор.

– Я сердце твое тебе вырву!!! – Рустам продолжал извиваться в руках у охранников.

– ...Купите билет и посадите его в самолет!

Проследив, как охранники волоком утащили кавказца, Виктор быстро взглянул на Сергея:

– Ну, как ты?

– Хреново! – тяжело приподнявшись над полом, Сергей прикоснулся к губам, на которых блестели кровавые пятна.

– Вот охранники долбанные! – Повернувшись к дивану, Виктор поднял с него полотенце. – Прости!.. Виноват, Сереж, каюсь – не надо мне было давить на тебя!

Он шагнул в направлении бортика, протягивая полотенце Сергею.

– Да нет, тут я сам виноват, – взяв протянутое полотенце, Сергей наклонился к бассейну. – Я ведь дал себе обещание не «читать» людям смерти, а обещание нужно держать!

Намочив полотенце, он начал стирать кровь с лица. Между тем, осмотревшись вокруг, Виктор медленно двинулся к целой бутылке бурбона, лежащей у стенки. Через пару мгновений, подняв ее, повернулся к Сергею:

– Налить тебе?

– Нет!

Виктор взял опрокинутый столик и устало поставил его у дивана.

– Что ж, Сереж, обещание – штука хорошая, но не всегда выполнимая... – Он поставил бутылку на стол и принялся распечатывать пробку. – Я ведь тоже когда-то себе обещанье давал, но выполнить его до сих пор не могу. Ну, а кто виноват в этом, знаешь?

Неожиданно Виктор скривился:

– Ты думаешь, почему я девчонок почти каждый месяц меняю? Считаешь, что мне это нравится?

Не ждавший подобного поворота Сергей на секунду напрягся:

– Меня это, Вить, не касается!

Виктор пьяно наставил на него указательный палец:

– Всё правильно!.. Только знаешь, скажу я тебе одну вещь, только ты – никому!..

Он закончил с бутылкой и задумчиво осмотрел грязный пол, словно тщетно пытаясь понять, из чего ему выпить спиртное, но в сплошной мешанине осколков было трудно найти что-то путное. Тогда Виктор поднял бутылку и сделал глоток из открытого горлышка.

– Я любил ведь когда-то... – Он устало поставил бутылку на столик. – По-настоящему, понимаешь? И она меня тоже любила. Но вот не сложилось у нас. Она не хотела жить так, как нравилось мне – широко и с размахом, а я не хотел превращаться в «диванного всадника». Догоняешь, о чем я?

Взгляд стоящего Виктора оббежал пол у стенки и упал на лежащие у нее сигареты.

– Расстались мы, в общем, – он сделал шаг к пачке. – И вот после этого дал я себе обещание: найти себе точно такую же, как она, но с характером под меня. И вот уже больше десять лет ищу, а найти не могу!

Подняв сигаретную пачку, Виктор быстро нашел зажигалку и вскоре уже прикурил сигарету. Сергей к тому времени, кончив стирать кровь с лица, опустился на мраморный бортик.

Шагнув к нему, Виктор молча сел рядом и опустил ноги в воду:

– Я к чему это всё рассказал? Ты ведь тоже когда-то любил? – Он увидел, как взгляд у Сергея напрягся, и вновь затянулся. – Ты меня извини, но, когда ты впервые пришел ко мне с Ленкой, я сразу же понял, что по-настоящему ты ее не того... ну, не любишь... Она у тебя так, для замены...

Сергей вздрогнул:

– Что?

– Со стороны это сразу же видно, – Виктор двинул плечами. – Ты ведь тоже когда-то любил и, наверное, до сих пор любишь другую. Я прав? Ну, так как ее звали?

Пару долгих мгновений Сергей не мигая смотрел на застывшего Виктора, словно тщетно пытаясь стряхнуть опьянение, наконец, тихо выдавил:

– Катя.

– Красивое имя!.. Почему вы расстались?

– Она умерла.

– Что ж, бывает, – ровным голосом выдохнул Виктор и уже через пару секунд констатировал. – Ну, а ты ее до сих пор не забыл... Что, так сильно любил ее, да?

Чуть помедлив, Сергей бросил взгляд на ладонь собеседника.

Осознав, что он хочет, Виктор медленно протянул сигарету Сергею. Последний поднес ее к рассеченным губам:

– Больше жизни!

– Расскажешь о ней?

Пьяно хмыкнув, Сергей глубоко затянулся:

– Почему бы и нет?..

Часть седьмая: НАЧАЛО КОНЦА

Глава 32

Июльское солнце бросало лучи на горячий песок. До сверкающей кромки воды, где барахталась малышня, было несколько метров, но прохлады она не давала – липкий пот покрывал грудь и шею. Застыв на горячем песке, Сергей отрешенно смотрел вдоль реки, не обращая внимания на веселые крики купающихся...

Неожиданно за плечом его прозвучал тихий голос:

– Сережа!

Сергей обернулся на голос и тут же почувствовал, как сердце его камнем рухнуло в пятки – на расстоянии вытянутой руки от себя он увидел ту девушку, о которой по-прежнему грезил ночами.

Приподнявшись на ватных ногах, он отчаянно выдохнул:

– КАТЯ?!

Глаза его распахнулись от ужаса. Внезапно его темный взгляд пробежал по одежде стоящей – несмотря на сжигающий зной, она была в теплом пальто.

– Ну, привет! – заведя руки за спину, Катя мрачно кивнула.

– Ты что... ты ЖИВАЯ?! – потрясенно шепнул он и сделал попытку коснуться ее, но всё тело его почему-то налилось «свинцом» – он не смог шевельнуть даже пальцем руки.

– Разумеется, нет... – тускло бросила Катя.

Опустив взгляд под ноги, она пнула камешек и задумчиво выдохнула:

– Когда мы встречались, ты не рассказывал, что читаешь по линиям. А ведь мы были вместе два года, я думала, что у нас с тобой нет друг от друга секретов. Но выходит, один секрет у тебя все-таки был?

– Кать!.. – Сергей ощутил, как его напряженное горло сдавило от ужаса.

– Сережа, а ты никогда не задумывался, что если бы ты рассказал мне, что занимаешься хиromантией, а потом посмотрел мои руки, то я бы могла не погибнуть? Возможно, для этого было достаточно, чтобы ты не служил. Тогда бы я не попала на ту злополучную яхту.

– Катюш, но ведь я...!

Неожиданно сгорбившись, Катя двинулась к куче песка, что темнела на берегу. С болью глядя ей вслед, он с трудом прохрипел: «Подожди!..», тяжело поднял правую ногу и принялся медленно догонять уходящую, ощущая, как с каждым движеньем «свинцовое» тело его наливается силой...

Уже через четверть минуты он мчался, крича ей: «Котенок!..», но странное дело: Сергей ясно видел, что движется Катя не быстро, но не мог до нее дотянуться – словно сам этот пляж всё сильнее растягивался, отдаляя его от идущей... Наконец, когда Катя свернула за кучу песка, а он сам подскочил к этой куче, рывком обогнул ее и собрался опять громко выкрикнуть имя любимой, Сергей неожиданно замер, поняв, что не видит ее – только тощий парнишка сидел у подножия кучи и молча смотрел в темно-серую яму, зияющую у его босых ног.

Неожиданно что-то словно «сместилось» над пляжем: ярко-синее небо затянули свинцовые тучи, исчезли веселые голоса, стало странно, пугающе холодно, а вот сам летний воздух как будто напрягся в звенящем безмолвии.

Не спеша обернувшись к Сергею, сидящий на самом краю темной ямы растянул свои губы в ухмылке:

– Здорово, Серега!

– АНДРЕЙ?!

Сергей потрясенно сглотнул – он узнал в парне мертвого друга из детства.

– Почему ты тогда промолчал, не сказал, что я скоро погибну? – Андрей поднял руку. – Ведь мог же предупредить меня не садиться в машину! Ты думаешь, ТАМ хорошо?

Палец мертвого парня указал на зловещую яму. Внезапно Сергей осознал: эта яма – не яма, а чья-то могила, и с ужасом выдохнул:

– Я не знал!.. – Он с трудом шевельнул языком. – Я не мог ничего изменить...

– Но сейчас-то ты знаешь? – укоризненно бросил покойник. – И можешь!.. Ты почти каждый день «видишь» смерти людей, но не делаешь ничего, чтоб спасти чьи-то жизни. Ты делаешь только одно – наблюдаешь!

Внезапно на бледных губах промелькнула ухмылка:

– И деньги за это берешь?

– Но ведь смерть победить невозможно! – процедил Сергей сдавленным голосом.

– А вот тут ты, Серег, ошибаешься – победить ее можно! Но для этого главное – захотеть это сделать! – Неожиданно палец покойника поманил его. – Подойди-ка сюда!

Подойдя на свинцовых ногах к краю ямы, Сергей бросил взгляд внутрь могилы – на дне ее находился большой лакированный гроб, от которого вверх уходила веревка; второй конец данной веревки лежал возле ног его друга.

– Любой, кто заглядывает за черту, за которую дозволено смотреть только Богу, получает огромное знание, – мрачно бросил Андрей, – но одновременно с этим – большую ответственность! И от того, что он сделает с полученным знанием, будет зависеть его собственная судьба. Если ты используешь это знание для того, чтобы делать мир лучше, Бог на твоей стороне; если нет...

Внезапно Андрей с силой дернул веревку – привязанная к ней деревянная крышка легко отлетела с массивного гроба, и Сергей задохнулся от ужаса – внутри почерневшего гроба он увидел себя самого: с разложившимся, мерзко кишащим червями лицом...

С шумом выдохнув воздух, Сергей тяжело сел в кровати. Его сердце билось, как молот, в ушах до сих пор жутким эхом звучал голос друга.

Протянув руку вверх, он провел ей по лбу, вытирая испарину; в тот же миг рядом с ним шевельнулась и Лена.

– Что случилось? – протянула она сонным голосом, не отрывая щеки от подушки.

– Ничего... – он вздохнул, попытавшись прийти в себя окончательно. – Ты спи... Еще рано!

Откинув конец одеяла, Сергей тяжело встал с кровати и двинулся к выходу спальни...

* * *

Часы на стене помещения показывали половину седьмого. Из приемника раздавались веселые голоса пары дикторов, но рассеять тяжелую атмосферу они не могли. Уже прояснившееся небо над городом было скрыто свинцовыми тучами, придавившими улицы, – тусклый свет, проникающий в окна квартиры, был скудным и словно безжизненным.

Молча сидя у кухонной стойки, Сергей ел яичницу; Лена также молчала, уныло «копаясь» в салате. Свет плафона над стойкой придавал лицу Лены холодную резкость, совершенно скрывая те мягкие «черточки», что почти оглушили Сергея чуть более года назад, на короткое время придав ей вид девушки, о которой он думал ночами...

Прослушав прогноз, Сергей посмотрел на часы и спросил ровным голосом:

– Ты на работу не опоздаешь?

– Нет, – так же ровно ответила Лена.

– Когда у тебя отпуск?

– В начале июля.

– Слетаем на Кипр?

Прекратив есть салат, Лена бросила взгляд на Сергея, но ответила, не меняясь в лице:

– А ты этого хочешь? Я имею в виду: полететь туда вместе со мной?

На мгновенье Сергей недовольно нахмурился, тем не менее, Лена продолжила:

– Мы в последнее время с тобой почти никуда не выходим... Сексом занимаемся два раза в неделю, а разговариваем мы о чем: «Как дела на работе?» да «Что приготовить на ужин?»!

Неожиданно наклонившись над стойкой, она прикоснулась к запястью Сергея. Опустив взгляд на руку, последний увидел ее побелевшие пальцы – следы от ожога на тыльной поверхности кисти уже были убраны косметической операцией.

– Сереж, что случилось?! – в ее тихом голосе прозвучала мольба. – Вспомни: ведь год назад мы с тобою «горели»... Мы не могли друг без друга! А сейчас у нас что? Ты приезжаешь домой, когда я уже сплю, так что мы даже пообщаться нормально не можем!

– Лен, ты должна понимать: у меня сейчас много работы! – чуть уклончиво бросил Сергея.

– У тебя всегда много работы!

– Да, и ты должна знать, что...

– Сережа, да работа – это первая отговорка, которой отмазываются, когда отношения заходят в тупик!!!

Почти прокричав, Лена резко закрылась руками и короткое время не двигалась, наконец, вновь взглянула Сергею в глаза:

– Кто такая Катя?!

Сергей отшатнулся за стойкой, почувствовав, как по спине побежал холодок.

– Что?

– Сегодня ночью ты назвал ее имя! – Губы Лены дрожали. – Это твоя любовница, да?

Сергей опустил взгляд на стойку.

– Хотя, – горько бросила Лена, – о чем это я?.. Мы с тобой не женаты! Любовницы у тебя быть не может по определению, так ведь?!..

Еще с полминуты Сергей совершенно не двигался, тупо глядя в тарелку – он понимал, что ответить ему сейчас нечего.

– Сереж, год назад ты сказал, что мы будем счастливы! – голос Лены «обжег» его льдом. – Ты обманул меня, да?!

Аккуратно отодвинув недоеденный завтрак, Сергей тяжело встал со стула и двинулся к выходу из «гостиной».

– Извини, у меня очень важная встреча.

– Ну, конечно! – отчаянно бросила Лена. – Твои встречи тебе всегда дороже, чем я!

В тот момент, когда он уже оказался у выхода комнаты, за спиной его одновременно прозвучали смешки из приемника и короткие всхлипывания. Сергей ощутил, как на пару мгновений его сердце сжалось, но так и не стал останавливаться, чтобы попробовать успокоить ту девушку, что подарила ему пусть и не долгое, но такое «слепящее» счастье...

«Сидящий на валуне мрачно выдохнул воздух:

– ...Тем летом наши отношения с Леной начали давать всё большую трещину. Если зимой и весной нам еще удавалось как-то гасить разногласия, которые у нас возникали, то с наступлением лета количество ссор начало увеличиваться со всё возрастающей скоростью, превращаясь в огромную глыбу. Нам всё труднее было находить понимание; больше того, мы, кажется, начинали осознавать, что наши отношения просто заходят в тупик... В то утро,

когда Лена прямо спросила меня: не обманул ли я ее, когда год назад заявил, что мы будем счастливы, я вдруг подумал: а что я могу ей ответить? То, что знал еще прошлой весной? То, что мучило меня самого на протяжении всего этого времени? Сказать ей, что еще год назад я предвидел, что мы будем счастливы – действительно БУДЕМ, но очень короткое время – всего один год? Чуда не произошло – линии на моих руках не изменились, – а это означало одно: разрыв с Леной, увы, неизбежен...»

* * *

Пронзительно скрипнув покрывками, спортивный автомобиль остановился у бизнес-высотки. Устало шагнув на дорогу, Сергей покрутил головой, разминая затекшие плечи, и двинулся к зданию...

Спустя три минуты, поднявшись на лифте и пройдя охраняемый турникет, он вошел в ту приемную, в которой бывал много раз. Сидящая за столом секретарша, увидев Сергея, приветливо улыбнулась ему:

– Доброе утро, Сергей Александрович!

– У себя? – он кивнул на закрытую дверь, на которой виднелась табличка с фамилией Стогова.

– Да, он ждет вас, Сергей Александрович! – секретарша была сама вежливость.

Пройдя по приемной, Сергей повернул ручку двери и приоткрыл ее:

– Вить, к тебе можно?

– А... да, Серёнь! Заходи! – Виктор быстро махнул ему и сказал в телефонную трубку: – Ну, в общем, ты понял?... Да, позвони мне, как сделаешь!

Бросив трубку на стол, Виктор быстро прошел по просторному кабинету.

– Привет!.. – Он встряхнул кисть Сергея. – Послушай, давно мы не виделись! Две недели уже?

– Если только не больше!.. – Сергей опустился в глубокое кресло. – Я в доме твоём уже провожу больше времени, чем ты сам там бываешь!

– Ну, ничего не поделаешь. Шас такая запарка с делами!.. – Виктор быстро кивнул на свой стол, на котором лежали бумаги. – Хотя это всё... Понимаешь, зачем я тебе позвонил – хочу получить у тебя одну консультацию... – он немного помедлил, – ...о своем будущем.

Сергей удивленно нахмурился:

– Подожди, ты же не любишь, когда я смотрю твои руки?

– Да, Сереж, не люблю, – чуть уклончиво выдохнул Виктор. – То, что ты уже рассказал, мне до этого было достаточно. Свою судьбу я делаю сам, никакие подсказки мне не нужны...

Он сцепил пальцы рук.

– ...Но сейчас мне предстоит сделать выбор. Один очень *важный* выбор, так что дельный совет мне, наверно, не помешает! – Вернувшись к столу, Виктор сел в свое кресло и вытащил из стола дорогую сигару. – Ты ведь уже пару раз изучал мои руки... Что можешь сказать о моем будущем? Самом ближайшем?

Сергей разобрал в низком голосе Виктора почти неприкрытое напряжение, но ответил уверенно:

– В течение этого года у тебя всё будет нормально.

– А конкретно? – Виктор резко ударил по «гильотинке», отсекая ей кончик сигары. – Можешь сказать, чем я буду заниматься в ближайшие месяцы, точно?

Перед тем как ответить, Сергей на секунду задумался.

– Ну, у тебя не совсем обычные знаки. Линия судьбы у тебя достаточно редкая – двойная, с несколькими ответвлениями, – так что с одинаковой вероятностью у тебя возможно развитие нескольких вариантов ближайшего будущего. Какой из них осуществится конкретно, будет

зависеть от твоих собственных действий. – Увидев, как Виктор уже затянулся, он выдохнул: – Хочешь, чтобы я посмотрел?

– Да, Сережа, хочу!

– Хорошо, – встав из кресла, Сергей подтянул к столу стул...

С полминуты в кабинете висела полнейшая тишина: Сергей изучал руки Виктора, который смотрел на него напряженно, как будто пытаясь по взгляду Сергея определить, что он видит... Наконец, разогнувшись на стуле, Сергей откровенно напрягся:

– Послушай, какая-то странная вещь... В ближайшие месяцы у тебя с бизнесом будет не важно – так же, как и у многих из тех, кто приезжал ко мне в твой особняк!

– Ну, и что это значит? – Виктор вновь взял сигару.

– Не знаю, – Сергей покачал головой. – В масштабе большого числа людей я определять будущее не умею... Я говорю только то, что «написано» на руке у конкретного человека. Так вот, у многих твоих бизнесменов-приятелей в этом году будут большие проблемы по бизнесу!

Виктор вновь затянулся и какую-то пару мгновений раздумывал, но, похоже, последняя фраза Сергея сейчас не особо его озаботила.

– Ну, ладно, в бизнесе без проблем вообще никогда не бывает... Но помимо него ты «увидел» еще что-нибудь?

– Ну, вообще-то, «увидел»... – Сергей неопределенно махнул рукой в сторону. – В ближайшее время у тебя может усилиться влияние на огромные массы людей.

– Подожди! – Виктор замер на миг. – Это что означает по-русски?

– Не знаю, – Сергей двинул плечами. – Может, влезешь в политику.

Неожиданно жесткие губы его собеседника растянулись в оскале. Откинувшись за столом, Виктор вытянул руку с сигарой:

– А ведь в точку, Сережа!

Рывком встав из кресла, он принялся нервно ходить вдоль окна, говоря резким голосом и активно жестикулируя – очевидно, те мысли, что его занимали, не давали ему оставаться спокойным:

– Ты знаешь, Серёнь, что в сентябре этого года проводятся довыборы в Московскую думу? И что я хочу попробовать выдвинуть туда свою кандидатуру?.. – Виктор сделал затяжку. – Ты понимаешь, что в бизнесе мне уже тесновато! Ну, то есть, конечно, в нем можно развиваться и без политики, но это всё не серьезно, Сереж!.. Это всё не серьезно!

Виктор поднял взгляд в потолок.

– Потому что только там делаются настоящие сделки! И только там настоящие деньги и жизнь! Понимаешь, о чем?!

На лице у Сергея отчетливо дрогнули брови. Он мрачно напрягся, но сказать, что хотел, не успел – Виктор снова вернулся за стол и склонился к нему, моментально меняясь в лице:

– В общем, так, Сереж, от твоего слова щас будет зависеть практически всё! Если скажешь, что я эти выборы выиграю, я выставляюсь! Если нет, подожду с годик следующих!.. – Виктор вытянул правую руку. – Но только учти: я хочу получить стопроцентный ответ! Выборы – игрушка не из дешевых, ставить на кон придется практически всё!

Он с нажимом закончил:

– Ну, так как: выиграю я эти выборы или лучше пока подождать?!

Опустив взгляд на руку, Сергей еще с полминуты молчал, наконец, вновь взглянул в глаза Виктора:

– Да, ты их выиграешь!

– Точно?! – Виктор нервно прищурился. – Серег, если я проиграю, я ведь голову тебе откручу, понимаешь?! Так что лучше подумай – так, как сейчас, ты еще точно не рисковал!

Пару долгих мгновений сидящие за столом не мигая смотрели друг другу в глаза, а затем, усмехнувшись, Сергей покачал головой:

– Поверь: в этой жизни я рисковал и покруче!

– Ну, что ж... – машинально откинувшись в кресле, Виктор выдохнул воздух, – тогда решено! С завтрашнего дня начинаю предвыборную кампанию!

Он вновь встал из кресла и начал расхаживать у окна.

– Работы, конечно же, будет по горло. Для тебя, кстати, тоже! Агенты, доверенные лица, рекламщики, члены моего штаба... – мне нужны абсолютно надежные люди, и этих людей обеспечишь мне ты! С «бизнесом», естественно, придется на время «подзавязать», зато если прорвемся... – Развернувшись у подоконника, Виктор кивнул за окно: – Увидишь руки настоящих политиков!..

«Рассказчик нахмурился, отвернувшись от камеры, и посмотрел на сидящую на скамейке:

– ...Следующий месяц я действительно вкалывал. Я работал, как заведенный, – без выходных и отгулов! За короткое время я осмотрел руки нескольких сот человек, отбирая команду для Виктора. Возвращаться домой в эти дни я стал позже, чем раньше, и, конечно же, это не улучшило мои отношения с Леной. Мы почти перестали общаться, потому что практически не встречались, а когда всё же сталкивались, я не мог найти для нее теплых слов. С каждой неделей я всё явственней чувствовал, что мои отношения с Леной катятся к пропасти. Для разрыва нужен был только последний толчок, и короткое время спустя он последовал – как раз в то же время, когда завершилась предвыборная кампания Виктора...»

* * *

В большом помещении с десятком компьютеров находились сотрудники штаба: они то и дело куда-то звонили, громко тренькали факсы, у окна помещенья о чем-то отчаянно спорили трое – их тревожные голоса периодически заглушались раскатами грома. Слепящие вспышки от молний высветляли огромные капли сентябрьского дождя, что хлестали по окнам; часы на стене помещения показывали без двенадцати полночь.

Склонившись над столиком, на котором стояли тарелки с остатками бутербродов, Сергей играл в шахматы с Виктором. Огромный плакат со смеющимся Стоговым украшал стену комнаты, но «живой» кандидат явно нервничал:

– ...Так что первая часть твоего прогноза осуществилась – мой бизнес действительно пошатнулся! Впрочем, этот дефолт – он ударил по многим. Но вот если теперь не осуществится вторая часть твоего предсказания, то ты будешь лично мне отрабатывать деньги, которые я вложил в эти чертовы выборы! – «Скушав» пешку Сергея, Виктор грозно наставил ее на него. – Лет пятнадцать придется пахать!

Бросив взгляд на соперника, от которого в данный момент исходила волна негатива, Сергей чуть помедлил, перед тем как ответить:

– Перестань, Витя, всё идет хорошо... – Он уверенно двинул ладью. – Оба главных твоих конкурента – тебе не соперники. Устоял только Мальцев, но у него после августа денег почти не осталось. Он даже не смог оплатить всех пиарщиков, так что максимум, что он возьмет – это десять процентов!

– Не говори раньше времени «гоп»! – мрачно выдохнул Виктор и зябко поежился: – Черт, почему-то я нервничаю!..

Разогнувшись над столиком, он обвел взглядом комнату:

– Так, уже почти ровно полночь! Кто-нибудь свяжется с избиркомом? Мне нужны результаты!

Разглядев краем глаза, как двое сотрудников штаба повернулись к столам с телефонами, Сергей оценил ситуацию и устало кивнул:

– Предлагаю ничью.

– Ничья не принимается! – резко выдохнул Виктор.

В этот миг за окошками комнаты сверкнула слепящая молния, и практически сразу на улице грохнуло так, что оконные стекла на миг задрожали, а все лампочки тускло мигнули; половина компьютеров «пискнула», отключаясь от сети.

– Виктор Сергеевич, может, на время отключим компьютеры? – испуганно протянула одна из сотрудниц. – Такая гроза – не дай бог сторят!

Глубоко втянув воздух, Виктор сжал кулаки:

– Да и пусть горят к гребаной матери! Мне нужны *результаты!!!*

Внезапно раздался звонок телефона. Достав из кармана мобильник, Сергей быстро встал из-за столика и прошел к дверям комнаты.

– Да? – Он прижал руку к левому уху. – Привет, Лен!

– Сереж, ты во сколько сегодня вернешься? – голос в трубке с трудом пробивался сквозь шум в помещении.

– Лен, я точно не знаю, мы ждем результатов голосования! Если мы побеждаем, то будет банкет, так что, может быть, только к утру... – Он обвел взглядом комнату и внезапно добавил: – А хочешь, давай приезжай сюда к нам? Я вышлю машину – отдохнем здесь все вместе, давно ж никуда не ходили!

– Сереж, я надеялась: мы побудем вдвоем.

– Ну, давай тогда сделаем так... – Он немного помедлил. – До обеда я сплю, после этого делаем то, что ты хочешь!

– Сереж, ты не шутишь? – на том конце линии прозвучала надежда.

– Ну, конечно же, нет!

– Это здорово... – голос Лены отчетливо дрогнул. – Я испеку тебе торт с земляникой – такой, как ты любишь!

– Хорошо, Лен, увидимся завтра!

Отключив телефон, Сергей опустил его вниз. Неожиданно, заглушая все звуки вокруг, прозвучало ликующее:

– Виктор Сергеевич!..

Обернувшись на голос, Сергей бросил взгляд над столами – один из сотрудников Виктора, держащий в руке телефонную трубку, уже широко улыбался.

– ...семьдесят четыре процента за вас!

Буквально на миг в помещении смолкли шумы, а затем крики радости оглушили Сергея. Виктор вздернул вверх руки и яростно выкрикнул:

– Да!!!

Ощувив, как тот хлопнул его предплечью, Сергей улыбнулся в ответ. Крики радости и веселый смех женщин почти заглушили звонки телефонов. Между тем победитель вскочил на стол с шахматами – тарелки с остатками бутербродов и фигурки из дерева полетели со столика. Виктор резко развел руки в стороны:

– Это победа!!!

Внезапно за окнами комнаты сверкнула огромная молния. Все лампочки снова мигнули, одна из них с грохотом лопнула. Почти одновременно стихли компьютеры, а оконные стекла опять задрожали; мгновенья спустя еще более мощная молния озарила просторное помещение, и еще не успевший понять, что случилось, Сергей неожиданно замер, разглядев ту картину, которую словно во сне осветила сверкнувшая молния. Застывший на столике Виктор на долю секунды представился ему не знакомым ему существом – разведенные руки его, словно крылья дракона, бросали на стену зловещие тени, растянувшийся в хохоте рот придавал ему хищности, отчего всё лицо походило на странную маску – как будто под этим оскалом скрывалось чудовище.

Внезапно Сергей ощутил мерзкий холод в затылке – следя за лицом освещенного Стогова, он внезапно припомнил тот день из далекого прошлого, который провел вместе с Катей в музее, – изображение демона Ада, которое так поразило его мрачно-темным величием в прошлом, сейчас потрясло его схожестью с Виктором...

«Человек на вершине холма сделал паузу.

– ...В тот раз я, пожалуй, впервые так ясно увидел лицо НАСТОЯЩЕГО Виктора. Впрочем, длилось это виденье не долгие секунды, поэтому испугаться по-настоящему я не успел, хотя неприятный осадок в душе у меня, разумеется, всё же остался...

Рассказчик нахмурился.

– Теперь я уже хорошо понимаю, что если б тогда пересилил себя и доверился чувствам, то, возможно, мне удалось бы уйти от него, избежав той трагедии, что случилась всего через несколько лет. Хотя... обсуждать это глупо – ведь прошлое изменить невозможно...»

Глава 33

Огромное помещение было залито светом. Звучащая из динамиков музыка почти растворялась в рокочущем гомоне – больше сотни солидного вида мужчин и их спутниц толпились у столиков, официанты едва успевали носить им шампанское.

Застыв за столом рядом с Виктором, полупьяный Сергей отрешенно смотрел на него. Сейчас лицо Стогова было обычным – в нем не было даже намека на то, что почти «оглушило» Сергея в его избирательном штабе. Пока они ехали к ресторану, Виктор спешно побрился, успел облачиться в «парадное» и теперь уже выглядел свежим, как будто не нервничал больше недели. К тому же, за сорок минут в его честь было сказано множество тостов, ни один из которых он не стал пропускать. Сейчас взгляд сидящего Виктора был немного рассеян – стороннему наблюдателю могло показаться, что Виктор – само добродушие, но Сергей понимал, что и это – всего лишь одна из его хитрых «масок».

– ...Послушай, – Сергей осмотрелся вокруг, – объясни мне одно: вот в июне, когда ты просил посмотреть твои руки, ты ведь *вел* уже подготовку к сегодняшним выборам, так? – Он заметил, как кончики губ собеседника изогнулись в ухмылке. – Так неужели б ты всё отменил, если б я вдруг сказал, что тебе грозит проигрыш?

Виктор сделал глоток из бокала:

– Разумеется, нет! Просто, если б я проиграл без твоих предсказаний, мне некому было бы отворачивать голову, кроме себя, понимаешь?

Сергей помрачнел:

– Вить, я вот что подумал. Может, мне переехать куда-нибудь в город? А то в твоём доме от посетителей скоро проходу не будет. К тому же, Артур недоволен – столько разных людей там бывает!

– Согласен, Серёнь, вывод правильный! – Виктор пьяно кивнул. – Но съезжать тебе надо не потому.

Пересев ещё ближе к Сергею, он обнял его за плечо:

– Я ведь не просто теперь бизнесмен. Депутат! А это уже другой уровень. Если это продолжится, то это уже могут расценить, как связь между бизнесом и политикой. Лично мне это по боку, но в политике есть свои принципы. Нужно блюсти правила, чтоб их!.. Так что со следующей недели у тебя изменения!

Он склонился к Сергею:

– Серёнь, не хотел говорить это раньше, думал сделать сюрприз, но уж раз зашел разговор... Станислав и его компаньоны решили отблагодарить тебя!

– Что?

Виктор коротко хмыкнул:

– Ты хоть представляешь, сколько бабок им спас? Благодаря твоим предсказаниям они столько денег в августе на одном только курсе подняли!.. Так что они слегка сбросились и купили тебе помещение на Тверской, оформили на тебя все бумаги...

Заметив, как взгляд собеседника отразил изумление, Виктор двинул плечами:

– Ну, так, ничего из ряда вон выходящего – сто квадратов, но при желании можно неплохо устроиться. Все-таки центр Москвы... деловые районы!

– Вить, ты шутишь сейчас? – Сергей машинально тряхнул головой.

– Да какие тут шутки, Серёнь? Ты помог нужным людям, они помогают тебе! И вообще, жизнь идет!.. – Виктор вновь наклонился к Сергею и весело выдохнул. – А представь себе, друг ты мой, что, родись мы с тобой лет на двадцать пораньше, и жили бы мы совершенно не так! Я сидел бы в каком-нибудь институте, о бизнесе даже не заикался бы – ну, какой к черту бизнес в «совке»? Ты бы тоже не смог раскрутиться, как щас, а работал бы где-нибудь

дворником, хиромантию изучал бы по вечерам и всё время «оглядывался»: не следят ли вокруг кагэбэшники!..

– Что? – нервно вздрогнув, Сергей изумленно напрягся.

Внезапно в его полупьяном сознании всплыли строчки из дневника, оставленном ему после смерти отцом. На страницах того дневника тот писал, что последние годы до смерти работал простым кочегаром, а хиромантией занимался «подпольно», опасаясь брать деньги за свои предсказания будущего, потому что имел из-за этого трения с местной милицией. «Это что – совпадение?» – изумленно подумал Сергей. Или Виктор действительно как-то узнал об отце? Но откуда? Ведь он ему никогда о нем не рассказывал!

– Вить, послушай... – Сергей наклонился над столиком. – А откуда ты...?

– Виктор Сергеевич!.. – неожиданно громкий голос прервал его фразу.

Обернувшись на голос, сидящие за столом разглядели солидного толстячка в дорожном костюме.

– ...Примите мои поздравленья! – толстяк поднял руку с бокалом и склонился к сидящему Виктору. – Первый шаг на пути в Президенты?

Поднявшись со стула, Виктор пьяно развел руки в стороны:

– Ну, Степан Николаевич, до этого, как до Луны! – Бросив взгляд на Сергея, он тихо добавил: – Серёня, потом всё обсудим – передам тебе все бумаги с помощником!

Тяжело встав со стула, Сергей молча двинулся к бару, пытаясь хоть как-то прийти в себя от услышанного – сто метров коммерческой площади в центре Москвы, о которой его собеседник сказал, как о «ничего из ряда вон» стоили столько, сколько он вряд ли бы смог заработать за следующий год – тем более после того, что случилось в последние месяцы!..

Полминуты спустя, подойдя к стойке бара, он сел на крутящийся табурет.

– Что желаете? – бармен моментально возник перед ним.

– Сто «метаксы»!

Сергей покачал головой и устало вздохнул, машинально подумав: наверное, если б он не работал последнее время как проклятый и не выпил сегодня уже пару рюмок, то иначе бы среагировал на слова собеседника. Но сейчас он был вымотан так, что его изумление притушилось его состоянием.

Тяжело повернувшись, Сергей оглядел ресторан. Вокруг продолжали звучать голоса – десятки собравшихся в зале «жужжали», как пчелы. Из мощных динамиков раздавалась лиричная музыка, но, похоже, никто из присутствующих и не думал сейчас танцевать – большинство обсуждало какие-то «темы» с серьезными лицами.

Внезапно Сергей ощутил себя совершенно чужим, на какую-то пару мгновений почувствовав странную пустоту. Проведя мрачным взглядом по лицам мужчин в дорожных костюмах и их «ярким» спутницам, он вдруг понял: несмотря на тот факт, что теперь он общался с такими людьми каждый день, у него не возникло каких-то симпатий к кому-то из них... «Да и было ли с кем-то в его новой жизни?» – подумал Сергей. Неожиданно он осознал, что, наверное, выпил бы лучше сейчас самогонки с Алмазовым, чем «метаксу» за тысячу. Обязательно нужно найти лишний вечер, мелькнуло в его голове, посидеть с капитаном – ведь они с ним не виделись несколько месяцев...

В тот момент, когда суетливый бармен опустил перед ним золотистую рюмку, Сергей вдруг почувствовал, как на локоть ему опустилась рука, одновременно прозвучал женский голос:

– Сергей?

Обернувшись на голос, Сергей разглядел незнакомую девушку – в ярко-бежевом платье, она походила на куклу.

– Привет! – незнакомка кивнула. – Ты не узнаешь меня, да?

– А мы разве знакомы?

Буквально на пару мгновений лицо улыбнувшейся девушки показалось ему как-то странно знакомым, однако усталость последней недели и выпитый алкоголь не позволили вспомнить, откуда он знает ее.

– Ну, еще бы! – ответила девушка. – Ведь когда-то давно ты осмотрел мои руки... чуть ли не до самых пяток!

– Ого! – растерялся Сергей. – Извините, но...

Он опять оглядел всю фигуру стоящей, но так и не смог вспомнить точно, откуда же знает ее.

– Может, всё же намек? – Он махнул рукой в сторону. – Где и когда?

– Хорошо!.. – незнакомка игриво кивнула. – Три года назад два сержанта возвращались из армии и провели пару дней с двумя симпатичными девушками. Один из них осмотрел их ладони и кое-что им посоветовал!..

По мере того, как Сергей слушал девушку, глаза его округлялись всё больше. Наконец, когда она нежно погладила его по руке, в голове его яркой вспышкой мелькнуло воспоминание о том, что случилось в тот день, когда он и его лучший друг оказались в Москве...

За окнами комнаты чернело ночное небо. Из стоящего у окна магнитофона звучала негромкая музыка. Одетый в армейские брюки долговязый парнишка танцевал с рыжей девушкой, обнимавшей его, словно кошка. Подруга последней – высокая девушка с темными волосами – сидела на старом диванчике и задумчиво пила шампанское...

В тот момент, когда песня стихла, сидящая посмотрела на дверь – протрезвевший Сергей вошел внутрь комнаты и уверенно двинулся к ней.

– Слушай, Ирма, а Дима мне такие вещи интересные рассказывал – о звездах... планетах!.. – Рыжая бросила взгляд на подругу. – Я сроду такого не слышала!

– Зачем ты вгоняешь мальчика в краску? – сидящая на диване взглянула на опустившегося рядом Сергея.

– Слушай, а как, ты мне говорил, называется эта планета с колечком? – словно не слыша подругу, рыжеволосая запустила в Димкины волосы пальцы.

– С-сатурн!..

– Блин, ну, точно... Сатурн! – рассмеялась девица и неожиданно помахала ладошками. – Фу, что-то жарко мне стало!.. Дима, ты в ванную меня не проводишь?

Увидев, как Димка смущенно кивнул, она посмотрела над столиком:

– Всё, мы с Димой – ушли!

Проследив, как танцующие быстро вышли из комнаты, сидящая опустила бокал на тот столик, что стоял у дивана, и уверенно повернулась к Сергею:

– Ну, а мы чем займемся? Ложимся?

– Нет, давай поболтаем еще!

– Поболтаем? – Приподнявшись с дивана, она неожиданно указала на стол. – Помоги мне!

Поднявшись с дивана, Сергей помог девице отодвинуть к стене стол с закусками. Затем обошел его сбоку и отвел ее волосы в стороны.

– Ты красивая... Правда! – Он увидел усмешку на пухлых губах и продолжил. – Могу я задать тебе личный вопрос?

– Ну, давай!

– Вот скажи мне, а ты... – на мгновение он сбился, – почему занимаешься этим?

Внезапно нахмурившись, девушка резко отрезала:

– Что, решил поиграться в психолога? Учти: я могу разозлиться!

Повернувшись к окошку, она нервно щелкнула кнопкой магнитофона – в тесной комнате стало пугающе тихо, темнота за окном словно резко сгустилась.

– Дай руку!

– Зачем? – она стиснула пальцы. – Твой друг говорит, ты теперь не предсказываешь!

– Может быть, я хочу сделать то, что не смог сделать раньше?

– Что конкретно?

– Помочь...

Обернувшись к нему, она фыркнула:

– Надо же!.. – Приподняв сигарету, чуть нервным движением прикурила ее. – Ты спрашивал: почему я решила заняться всем этим?

Она обвела рукой комнату, обстановка в которой без слов говорила о том, чем она зарабатывает.

– Да.

– Я из Вольска!

– И что?

– Ты хоть знаешь, где это находится? – Ирма резко махнула рукой – красный кончик ее сигареты описал световую полоску. – Простая история: провинциальная девочка из «дыры», никаких перспектив на хорошее будущее! Единственная надежда устроиться в жизни – иметь хоть какие-то деньги, но где их достать?

Глубоко затянувшись, она протянула Сергею свободную руку.

– Значит, хочешь помочь мне? Ну, давай, хиромант, – объясни мне, каким это образом я могу зарабатывать и при этом быть «чистенькой»?

Протянув руку к девушке, Сергей твердо взял сигарету и выбросил ее в приоткрытую форточку.

– Мне нужны будут обе ладони!

– Да запросто! – Ирма мрачно скривилась...

В течение следующей пары минут тишину в тесной комнате нарушали лишь скрипы из ванной. Наконец, отведя взгляд от узких ладоней, Сергей протянул:

– Ирма, слушай внимательно... Твоя судьба целиком зависит от твоих же поступков! Ты можешь продолжать жить, как раньше, и тогда твоя жизнь сложится так, как написано на твоей левой ладони, – просто скучно и серо. Но ты можешь жить по-другому. У тебя есть хорошие знаки на правой руке. Если ты, в самом деле, захочешь изменить свою жизнь и приложишь усилия, то, вероятней всего, сможешь круто ее изменить. У тебя неплохие наклонности в сфере творчества и общения с людьми...

– Удивил! – снова фыркнула девушка. – Да мне этих «общений»...!

Она машинально поморщилась, но Сергей терпеливо продолжил:

– ...и еще к языкам. Попробуй себя в этой области!

Неожиданно изменившись в лице, Ирма резко застыла.

– Откуда ты это узнал?

– Что? – не понял Сергей.

– Ну, про то, что мне нравятся языки? В младших классах мне нравилось сравнивать, как на разных наречиях звучат одни фразы. Хваталась за несколько языков одновременно! Даже как-то пыталась осилить японский... Нихон-го тётто ханасимас¹, представляешь?..

По губам ее вновь мелькнула улыбка, как будто на пару мгновений она «провалилась» в счастливое детство.

– Вот только японский я так и не выучила. Зато к концу школы говорила уже на английском и польском. – Девушка вновь помрачнела. – Но они никому не нужны без диплома!

– Не важно! – Сергей покачал головой. – Попробуй себя в этой области! Сейчас много частных компаний, в которых нужны переводчики. Главное – доказать им, что ты знаешь

¹ Немного говорю по-японски (яп.)

язык, а на «корочки» можно и плюнуть! Но я еще раз повторю: для начала – завязывай с «улицей»!

Еще с полминуты стоящая у окна не мигая смотрела Сергею в глаза, словно тщетно пытаясь обдумать услышанное, а затем протянула:

– Что ж, попробовать можно... – Внезапно в ее темном взгляде мелькнула усмешка. – Но только сейчас я завязывать ничего не хочу!

Сергей протянул руку к девушке:

– Ну, вот прямо сейчас – и не надо!

Мгновенье спустя он прижал к себе Ирму и принялся целовать ее нежную шею...

...Не меньше десятка секунд Сергей изумленно смотрел на лицо улыбавшейся Ирмы – воспоминания о том, как они познакомились у вокзала в Москве, когда он и Димка защитили двух девушек, и о том, что случилось потом в их квартире, куда эти девушки привели их, обрушились на него с неожиданной яркостью. На какое-то время он словно вернулся в еще недалекое прошлое, наконец, вновь «очнувшись», сказал потрясенно-неверящим голосом:

– Ирма?!

Она рассмеялась:

– Я вижу, ты вспомнил меня?

– Говоря откровенно, меня удивляет, что *ты* меня вспомнила!

– Ты так шутишь, сержант? – Ирма нежно коснулась его напряженной руки. – Ты мне жизнь изменил!

– Это как?.. – удивился Сергей. Неожиданно, словно осекшись, он снова обвел взглядом девушку и сказал чуть потише. – Послушай, а что ты здесь делаешь?

– Да не то, что ты думаешь! – Ирма весело фыркнула, догадавшись по взгляду Сергея, о чем он подумал. – Я теперь вице-президент одной туристической фирмы. А сюда приехала с главным – по приглашению Стогова!

Тонкий палец ее протянулся туда, где у выхода зала высокий мужчина беседовал с Виктором.

– Блин, я рад за тебя! – Сергей покачал головой.

– Потанцуем?

– С удовольствием! – на миг бросив взгляд на «метаксу», которую так и не выпил, он взял ее за руку...

* * *

Негромкая музыка обволакивала фигуры танцующих. Держа руку Ирмы, Сергей ощущал аромат сладковатых духов и тепло ее тела. Короткие фразы ее пробивались сквозь музыку:

– ...Ну, в общем-то, что здесь рассказывать? После твоего предсказания я с неделю раздумывала и решила попробовать – терять-то мне всё равно было нечего. Прошла по десятку компаний. Практически все отказали, но в одной туристической фирме нужна была переводчица. Они предложили мне поработать, ну, и я им понравилась. Два года пахала, как лошадь, прошла все «ступени» на фирме, зато теперь у меня собственная квартира и пост заместителя генерального!

– Здорово! – улыбнулся Сергей и задумчиво выдохнул: – А подруга твоя? Извини, не могу вспомнить имя...

– Снежана? – в глазах чуть напрягшейся девушки промелькнула печаль. – Да она говорила: ее всё устраивало... Еще с пару месяцев мы с ней как-то общались, а потом закрутило ее. Ничего о ней больше не знаю.

Прижавшись к Сергею, она улыбнулась:

– Ну, а ты? Передумал, в конце концов, да?

– Ты о чем?

– Ты не помнишь, как я тебя спрашивала, не собираешься ли ты зарабатывать деньги на предсказаниях?

Сергей покачал головою:

– Да у меня, в общем, выбора не было. Всё само как-то вышло.

– Ага!.. Я, кстати, год назад еще слышала, что в Москве появился какой-то крутой предсказатель. И что многие ездят к нему – даже наш генеральный к тебе приезжал! – но тогда я, конечно, не знала, что это был ты!

– Ну, как видишь, мир тесен!

– Согласна!.. – Прижавшись к нему еще крепче, Ирма нежно шепнула: – Вспомним прошлое, хиromант?..

«Человек на вершине холма улыбнулся:

– ...В ту ночь я как будто вернулся назад – в те далекие времена, когда я еще был вместе с Димкой, когда у меня оставалась надежда на то, что уже очень скоро я верну себе Катю, когда у меня не было тех проблем и забот, которые окружали меня в настоящий момент. Я просто «летал» вместе с Ирмой, дышал ее ароматом, и мне было здорово!..»

* * *

В полумраке квартиры отчетливо скрипнул замок. Дверь прихожей открылась, пропуская в нее тусклый свет из подъезда, – две фигуры ввалились в квартиру. Едва дверь захлопнулась, Ирма щелкнула выключателем – ярко вспыхнувший свет отразился от зеркала, в котором мелькнули измазанные яркой помадой подбородок Сергея и его напряженные руки, уже торопливо срывающие с девушки плащ...

Через четверть минуты, прошуршал замок молнии – стянув с Ирмы платье, Сергей начал яростно целовать ее шею. Обняв его голову, она прошептала:

– В прошлый раз занимались любовью почти двое суток! Побьем тот рекорд?

– Без вопросов!

Сергей подхватил ее на руки. На короткий момент в отражении зеркала промелькнули красивые ноги хозяйки квартиры.

– Куда? – прохрипел Сергей, обводя быстрым взглядом еще незнакомые комнаты.

– В спальню! – ответила Ирма, впиваясь губами в Сергея. – Налево!..

«Сидящий на валуне опустил взгляд под ноги:

– ...В сентябре 98-ого я провел вместе с Ирмой почти трое суток. Практически всё это время, лишь изредка прерываясь на сон и еду, мы любили друг друга. Я словно вернулся в те дни после армии, когда у меня еще оставались надежды, когда я еще не испытал самую главную боль в своей жизни и не окунулся в московскую сутолоку. Я наслаждался теплом, что дарил мне Ирма, и старался не думать о том, что же будет, когда всё закончится, и я вновь встречу с Леной. Подспудно я знал, что впереди меня ждет пустота, – та ужасная пустота, от которой я смог убежать лишь на очень короткое время и которая вновь войдет в мою жизнь и лишит меня «жизни»...

Стиснув пальцы, рассказчик вздохнул:

– Впрочем, как бы я ни оттягивал этот момент, я уже понимал, что мне всё равно предстоит это сделать, – вернуться домой и закончить, что требуется...»

* * *

Открыв дверь квартиры, Сергей сделал шаг за порог. В темноватой прихожей давно уже не было запахов краски – здесь всё было прибрано, тем не менее, его охватило ужасное чувство. Обои на стенах, линолеум на полу, все предметы и мебель в квартире были куплены им вместе с Леной, но сейчас это вдруг почему-то представилось очень «далеким». Все краски в прихожей словно странно поблекли, подобно деревьям на улице, которые за последние дни пожелтели и резко пожухли. Этот дом не его, промелькнуло в его голове, для него это место чужое.

Повернувшись, он медленно потянул ручку двери...

Звуки тихих шагов за спиной он услышал еще до того, как закрыл дверь квартиры. Секунду спустя повернулся и встретил взгляд Лены, остановившейся возле входа в прихожую.

– Привет! – протянула она странно медленным, словно патока, голосом. – Как прошли ваши выборы?

Сергей инстинктивно напрягся, разглядев, что в руке ее сжата бутылка вина.

– Всё нормально, – он принялся разуваться. – На выборах – полный разгром!

– Ну, так это же здорово! – Прислонившись к стене, Лена хмыкнула. – А ты знаешь, здесь тоже без происшествий!

Бутылка качнулась в «гостиную».

– Вот пирог, правда, только засох. Но не страшно – его ведь и сгрызть можно, верно?

Поднявшись у стенки, Сергей пару долгих мгновений смотрел в глаза улыбавшейся Лены – несмотря на усмешку на тонких губах, в глубине глаз ее полыхало отчаяние. Похоже, ей всё уже ясно, мелькнуло в его голове.

– Лен, нам надо поговорить, – отойдя от стены, он устало отправился в комнату.

– Это точно! – отпив из бутылки, она повернулась за ним...

Оказавшись у кухонной стойки, Сергей взял стакан и устало налил в него минеральной воды.

– Лена, нам надо поговорить о наших с тобой отношениях, – добавил он тихо, не глядя сейчас на нее.

– Это верно! – кивнула она, опускаясь на табурет. – Но только вот о каких отношениях? Здесь же всё очень просто: отношения – они или есть, или их нет!.. Я тебя люблю, понимаешь? Вот год назад полюбила и до сих пор разлюбить не могу!.. А ты меня любишь?

Отпив из стакана, Сергей аккуратно поставил его и взглянул, наконец, в глаза Лены:

– Любил.

– Любил? – словно горькое эхо шепнула она. – То есть щас уже всё?! Это так понимать?!

– Да, я любил тебя! – Сергей стиснул пальцы. – Помнишь, ты как-то спросила меня: будем ли мы с тобой счастливы? Я сказал тебе: «Будем!», и я тебя не обманывал. Я *любил* тебя – иначе не жил бы с тобой – и почти целый год мы с тобой были счастливы...

Он на миг замолчал и взглянул на ладони:

– Да только вот линии на руках не обманешь!

– *Линии*?! – горько бросила Лена, и вдруг всё лицо ее исказила гримаса. – Рябинин, ты совсем со своей хиромантией тронулся?! Как ты не понимаешь, что любовь не определяется твоими чертовыми линиями! Всё зависит от чувств!

Сергей вновь взглянул на нее.

– Ты, наверно, права... – Он качнул головой, протянув уже тверже. – Прости меня – просто я думал, что смогу обмануть сам себя, только сердцу ведь не прикажешь!

Он развел руки в стороны.

– Не знаю, может, ты это и чувствовала... – На миг он запнулся. – Ну, то есть, что всё это время я думал не о тебе...

Плечи девушки двинулись вниз. Помрачневший Сергей разглядел, как в углах ее глаз появились блестящие капли, но всё же закончил, понимая, что нужно пройти до конца:

– Всю свою жизнь я по-настоящему любил одну женщину... Но она умерла... А я ее до сих пор не забыл... – Он сделал последнюю паузу. – Прости меня, Лена!

Тяжело отвернувшись от стойки, он двинулся к выходу.

В тот момент, когда он уже пересек всю «гостиную», за спиной прозвучало короткое всхлипывание:

– Будь ты проклят!

Сергей обернулся назад, но почти моментально качнулся налево, заметив летящую тень. Через миг, с силой врезавшись в стену, пустая бутылка со звоном разбилась. Сергей ощутил полыхнувшую боль на щеке, поднял руку к лицу и увидел блестящие капли на пальцах, похожие на кровавые слезы.

Проведя тусклым взглядом по острым осколкам, упавшим к ногам, он взглянул на уже зарывавшую девушку, с полдесятка секунд еще отрешенно смотрел на нее, наконец, повторил:

– Извини!

Повернувшись, он медленно вышел из комнаты. Минуту спустя тихо стукнула дверь, «разрезая» две жизни.

Глава 34

Застыв у окна кабинета, Сергей неподвижно смотрел сквозь стекло. По проспекту катились машины, но рокот их двигателей и шуршанье покрышек в его новый офис не проникали – новомодные стеклопакеты глушили все внешние звуки. Единственным, что сейчас нарушало полнейшую тишину, были звуки щелчков, раздававшиеся у него за спиной...

– Ну, чего, Сергунь, всё еще паришься?

Уверенный голос заставил его развернуться – сидящий за столиком Виктор «играл» с зажигалкой.

– О чем это ты?

– О твоих отношениях с Ленкой. – Виктор щелкнул кремнем. – Прошлой осенью, когда вы с ней разбежались, на тебя было тошно смотреть... Ну, так как ты сейчас? Оклемался?

– Ну, в общем-то, да.

– А чего тогда кислый такой?

– Да паршиво внутри, – Сергей покачал головой. – Вроде есть всё, а всё равно не хватает чего-то.

– Чегой-то тебе не хватает? – Виктор сунул в карман зажигалку. – Квартира, машина, счет в банке... Есть даже вон секретарша под боком! Захотел себе бабу – лишь свисни!

– Да дело не в этом.

– А в чем? В том, что Ленке квартиру оставил? – Виктор вытянул палец. – А я тебе сразу же говорил: не надо ей ничего оставлять!

– Да я всё равно бы не смог бы там жить, – равнодушно ответил Сергей. – И потом – пусть на несколько месяцев, но она помогла мне «забыться».

– Чудак ты, Серега!

Поднявшись из кресла, Виктор быстро прошел вдоль стены.

– Ну, так в чем тогда дело? – Он взялся за плечи Сергея и с силой встряхнул его. – Всё не можешь забыть эту девушку, да? Не передумал лететь во Флориду?

– Не передумал! – тихий голос Сергея прозвучал напряженно.

Виктор двинул плечами:

– Не понимаю, Серега, зачем тебе это надо... Ну, полетишь ты туда. Ну, увидишь то место, где она утонула. А дальше-то что?

– Я не знаю... – Сергей машинально нахмурился. – Просто чувствую: если не съезжу туда, так и буду о ней вспоминать!

– Вот чудак! – повторил Виктор мрачно и выглянул из окошка. – Ну, ладно, когда ты туда собираешься?

– Я уже говорил – этим летом.

– Хорошо, значит, время у нас еще есть... – Посмотрев на Сергея, Виктор нервно потер подбородок. – Я зачем к тебе заглянул... Ты ведь помнишь Рустама?

Во взгляде Сергея не отразилось эмоций.

– Ну, тот бизнесмен, с которым мы пили у меня прошлой зимой? Он еще дрался с тобой, когда ты ему предсказал смерть в аварии!

– А!.. – невольно напрягся Сергей. – Да, такое забудешь, пожалуй!

– Ну, вот, – Виктор мрачно кивнул. – Два месяца назад он погиб. Как ты и предсказывал, разбился в машине!

– Судьба! – Сергей отошел от окна.

– Да, возможно, Сережа. Но только тут дело-то даже не в смерти Рустама, а в том, что у него есть родной брат-близнец. Я его пару раз видел – законченный псих. Так вот этот братец – его, между прочим, Шамилем зовут, – узнал о твоём предсказании.

Сергей тяжело опустилсЯ за стол. Разглядев в его взгляде вопрос, Виктор двинул плечами:

– Наверное, сам Рустам ему всё рассказал – после вашего с ним «разговора»... В общем, этот Шамиль на могиле Рустама поклялся, что отомстит за него. Он решил почему-то, что именно *ты* навлек на его брата гибель – своим предсказанием!

– Откуда ты это узнал? – Сергей сцепил пальцы рук.

– Ну, знаешь ли, у меня связи не только в Москве, Сереж. Нужные люди шепнули!

– Допустим. И что из того?

Виктор тучей навис над Сергеем:

– А то, что всё это серьезно! Ты знаешь, что такое кровная месть на Кавказе?

– Разумеется, знаю.

– В твоём случае эта месть означает, что этот кавказец не успокоится, пока не отомстит за погибшего брата. Говоря проще, пока не отправит в могилу *тебя*!

Пару долгих мгновений напрягшийся Виктор смотрел на Сергея, который нахмурился, отведя взгляд под ноги, наконец, твердо бросил:

– Послушай, Сережа, давай я приставлю к тебе пацанов. Пусть походят с тобой – ненавязчиво. Если этот Шамиль вдруг рискнет появиться в Москве, то тебя защитят!

– Ты сейчас говоришь об охране?

– Ну, да!

– То есть ты предлагаешь, чтобы за мною повсюду таскались охранники? У меня на работе? В квартире? И даже в постели, когда я там с женщиной? – Покачивая головой, Сергей горько хмыкнул: – Не надо, спасибо!

Во взгляде у Виктора полыхнули холодные «искры»:

– Сереж, это глупо! Ты понимаешь, что жизнь твоя подвергается риску?

– Я всё понимаю, – Сергей почесал переносицу. – Только ты кое-что не учиываешь.

– Что конкретно?

– Ну, прежде всего, если этот Шамиль действительно попытается свести со мной счёты, то твои люди вряд ли ему помешают!

Сергей разглядел, как склонившийся Виктор собрался ему возразить, но спокойно закончил:

– И потом, ты, по-моему, забываешь о главном: мне ведь *точно* известно, что в течение ближайших десятилетий мне ничего не грозит. Я останусь живым, даже если этот Шамиль подорвет меня бомбой!..

Не меньше минуты мужчины смотрели друг другу в глаза, наконец, разогнувшийся Виктор развел руки в стороны:

– Ладно, я тебя предупредил! Дальше делай, как знаешь! – Уже повернувшись к дверям, он вдруг выдохнул: – Да, и еще кое-что... Один человек хотел с тобой встретиться. Он, кстати, «американец», но наш – родители увезли его в США еще пацаном. Щас приехал в Москву, хочет бизнес открыть здесь. Ну, и я собираюсь с ним поработать... Пропустишь в обход своей очереди?

– Не вопрос! – Сергей указал на закрытую дверь. – Пусть звонит секретарше.

– Идет! – Виктор двинулся к двери. – Береги себя, Серый!..

* * *

Проследив, как сверкающий лимузин аккуратно отъехал от тротуара, Сергей отошел от окна и опять опустилсЯ за стол. С полминуты сидел неподвижно, пытаясь понять, что он чувствует... Информация о Шамиле его, разумеется, удивила; с другой стороны, никакого испуга он, в общем, сейчас не испытывал.

Сергей поднял руку и посмотрел на ладошку. Едва различимая точка на линии жизни, о которой он знал уже очень давно, но не думал о ней, понимая, что явной угрозы для жизни она всё равно не несет, сейчас обрела свое «имя», превратившись из безымянной угрозы во вполне осязаемую.

«Получается, это будет Шамиль?» – промелькнуло в его голове.

Он «прислушался» к телу. Небольшой «холодок» поселился в районе желудка, но сознание пока оставалось спокойным. Даже больше того, информация о Шамиле не смогла даже частью отвлечь его от тоскливого чувства, с которым он жил все последние месяцы.

Он взглянул на компьютер – экран монитора, находящегося в «спящем» режиме, отразил его мрачный взгляд исподлобья. Слегка наклонившись к экрану, Сергей повернул подбородок, чтобы ясно увидеть тот маленький шрам, что остался на правой щеке в то осеннее утро, когда он в последний раз виделся с Леной. Сергей горько хмыкнул: забыть ее навсегда он теперь не сумеет, даже если захочет.

Щелкнув кнопкой компьютера, Сергей «оживил» монитор, но почти в тот же миг разобрал легкий стук.

Он взглянул от экрана – в открытой двери кабинета возникла его секретарша.

– Сергей Александрович, вы просили напомнить. У вас через полтора часа встреча в Минкульте!

– Да, Оля, спасибо. Я помню!..

«Сидящий на валуне помрачнел:

– ...Зимой 99-ого я впервые получил доступ к рукам настоящих политиков. Поначалу знакомиться с ними мне помогал исключительно Виктор – той зимой я осмотрел руки нескольких депутатов Московской гордумы и чиновников из правительства города, которых он знал по работе. Но вскоре слух обо мне распространился и «вышние», и уже через несколько месяцев мне удалось осмотреть руки нескольких человек федерального ведомства... Для меня этот опыт был важен – можно сказать, что в ту зиму я поднял свой уровень в хиромантии на ранее недостижимую для меня высоту. Несмотря на тот факт, что руки политиков в чем-то сходились с руками «дельцов», они все-таки отличались от рук бизнесменов и дали мне новые знания. Большие того, на руках нескольких человек из правительства я впервые увидел те знаки, которые в чем-то – пускай и весьма отдаленно – были схожи с тем знаком у Виктора, чей смысл я пытался понять больше года. И пусть в этих знаках было очень большое отличие, это было лучше, чем вообще ничего...

Сделав долгую паузу, человек на вершине холма почесал переносицу.

– Хотя, если быть откровенным, излишне большого количества рук той весной я увидеть не смог. Ведь политики – по природе своей настоящие циники, большинство из них крайне скептически относятся ко всему иррациональному. Поэтому чаще всего той весной они приглашали меня, чтобы я посмотрел не их руки, а руки их жен и любовниц, а их собственное отношение к хиромантии определялось таким, например, разговором, который состоялся в один из дней той весны...»

* * *

Богато обставленный кабинет был заполнен дорогими вещами: мебель из красного дерева, шкура северо-американского гризли, лежащая возле дивана, картины на стенах создавали ощущение роскоши. В огромном камине с сухими щелчками горели поленья. Стоящий напротив камина Сергей с любопытством разглядывал фотографии на массивном комоде, что показывал человек лет шестидесяти, с одутловатым лицом.

– ...А вот это мы в Лондоне! – хозяин особняка показал фотографию, на которой он сам и красивая женщина чуть моложе его были сняты на фоне старинного замка. – Я ведь несколько лет прослужил в нашем консульстве в Англии!

– Вы здесь явно моложе, – заметил Сергей.

– Да, хорошие были деньки... – на лице человека мелькнула короткая тень ностальгии. – Что ж, супруга должна уже скоро подъехать. Не хотите расслабиться? Может, что-нибудь выпьете?

– Нет, спасибо, но я на работе не пью!

На мясистых губах человека возникла усмешка – как будто услышанное его позабавило.

– Ну, а я, извините, позволю себе!

Отойдя от комода, собеседник Сергея открыл дверцы бара, привычным движением взял массивный стакан и бутылку шотландского виски и плеснул на два пальца в стакан. Через пару мгновений, отпив глоток виски, довольно поморщился и опять повернулся к Сергею.

– Так, значит, вы предсказываете людям их будущее? – протянул он рассеянно, возвращаясь к тому разговору, который они завели незадолго до этого.

– Не предсказываю, – отрешенно ответил Сергей, – а читаю!

– Читаете? – равнодушно заметил хозяин особняка. – Интересно... И в чем заключается разница между этими определениями?

– Предсказывать – означает определять будущее с некой степенью вероятности, зачастую с большими погрешностями, – Сергей отошел от комода. – По существу, такие предсказания ничего и не стоят. Я же *читаю* будущее – то есть точно говорю, что произойдет с человеком!

Заметив, как взгляд собеседника отразил явный скепсис, Сергей, тем не менее, твердо продолжил:

– Если вам суждено умереть от инфаркта, то вы не утонете в море. Если вам определено стать великим композитором, вы не станете банкиром или политиком. Если вам предначертано стать отцом в пятьдесят, вы не сможете родить раньше этого срока, как бы вы ни старались.

– Любопытно! – хозяин особняка снова поднял стакан. – Получается, что всё будущее определено человеку уже в момент появления на свет, и изменить его невозможно? То есть человек не обладает свободой выбора?

– Нет, человек *может* изменить свое будущее, если сильно захочет, но для этого ему потребуется приложить очень много усилий. И еще – должен выполняться ряд неизменных условий.

– Каких же? – собеседник Сергея опять усмехнулся.

– Ну, например, на обеих руках человека не должно быть одинаковых линий. Если линии на обеих руках идентичны, это означает рок. Или фатум. В этом случае судьбу изменить невозможно!

– Кисмет²? – хозяин особняка выпил виски и фыркнул. – Весьма любопытно, молодой человек. Только знаете, я совершенно не верю вам!

Он развел руки в стороны и кивнул на комод.

– Но супруга моя обожает подобные вещи – пристрастилась к ним еще в Мексике, когда мы там жили, поэтому я и просил вас приехать сюда. Ведь, говорят, что вы *лучший* в Москве? – Он опять взял бутылку. – Ваше здоровье, молодой человек!..

* * *

² Фатум, судьба – араб.

В кабинете светились установленные над столиком лампы. Склонившись над крышкой стола, Сергей цепко вглядывался в линии рук человека с короткой бородкой и сеткой морщинок у глаз, придающих ему чуть усталое выражение.

– ...В общем, вот что я вам посоветую, – Сергей отодвинул увеличительное стекло, через которое изучал самые мелкие линии на ладонях клиента. – В ближайшие месяцы вам по возможности нужно избегать влияния представителей силовых ведомств разного рода. Даже если вы и работаете с ними, попробуйте проявлять осторожность. Вы понимаете меня?

– Даже более чем! – собеседник Сергея нахмурился. – В последнее время они словно с цепи сорвались – лезут во все комитеты, комиссии!..

Покачивая головой, мужчина с бородкой продолжил:

– Скажите, а вот относительно бизнеса...

Внезапно едва различимые голоса, появившиеся за стеной кабинета короткое время назад, как-то резко усилились, через пару мгновений в закрытую дверь постучали.

Говоривший умолк, обернувшись на стук; сам Сергей, недовольно нахмурившись, также взглянул в направлении двери, которая быстро открылась – его секретарша испуганно сунула голову в дверь кабинета:

– Сергей Александрович, тут какой-то милиционер к вам пришел!

– Что? – не понял Сергей. – Какой еще милиционер?

– Я не знаю!.. Вас требует!

Сергей посмотрел на клиента, который по-своему расценил происшедшее и немного напрягся.

– Простите! – Сергей встал из кресла. – Я сейчас разберусь и продолжим!

Пройдя к приоткрытым дверям, он вышел в приемную офиса и увидел мужчину в растянутом свитере, стоящего у стола секретарши.

– Простите, – напрягся Сергей, – вы ко мне?

Человек обернулся к Сергею, и тот ощутил облегчение.

– Алмазов!.. – Сергей подошел к капитану.

– Привет, старшина!

Они дружески обменялись рукопожатием:

– Ну, чего, это ты мою секретаршу пугаешь?

– Блин, легче попасть на прием к начальнику УВД, чем к тебе, старшина!

– У тебя ко мне дело?

– Да, надо кое-что обсудить. Это срочно!

– Ну, надо – обсудим! – Сергей посмотрел на закрытую дверь кабинета, его брови дрогнули. – Правда, я сейчас работаю... Подождешь минут десять?

– Ну, десять минут подожду!

– Хорошо... – на секунду задумавшись, Сергей бросил взгляд на притихшую секретаршу. – Олечка, сделайте кофе!..

* * *

Спустя четверть часа, пройдя от дверей кабинета, Сергей опустился за стол. Уже опустившийся в кресло Алмазов рассеянно изучал кабинет, но по взгляду его было ясно, что то, что он видит, оставляет его равнодушным.

– ...Так сколько мы точно не виделись? – на лице у Сергея висела улыбка. – С прошлой осени?

– Да.

– Ты всё там же, в милиции? Новое звание дали?

– Пока еще нет... Только дело не в этом сейчас, старшина, – капитан посмотрел на Сергея. – Мне нужна твоя помощь!

– Милиции? – прекратил улыбаться Сергей. – Ты же знаешь, что с вашими я не сотрудничаю... Помнишь, как мы с тобой встретились?

– Старшина, это нужно мне лично! – Алмазов достал сигареты и снова обвел вокруг взглядом. – У тебя курить можно?

Не став ничего отвечать, Сергей молча вытащил из-под столика серебристую пепельницу.

– Понимаешь, здесь можешь помочь только ты!

– Говори! – Сергей встал из кресла и, подойдя к подоконнику, приоткрыл половинку окна.

Прикурив сигарету, Алмазов откинулся в кресле:

– В общем, ситуация здесь такая, старшина... У меня есть знакомый. Хороший знакомый – мы с ним еще в школе учились! Сейчас он живет в Краснодаре, с семьей. Так вот месяц назад чечены похитили у него старшего сына. Парня уже переправили в горы и держат где-то на юге Чечни. С отцом этого парня бандиты уже разговаривали – требуют за освобождение сына огромную сумму, иначе грозятся убить. Они даже сняли парнишку на видео и прислали отцу эту пленку, чтоб доказать, что его сын у них. И еще... – Глубоко затянувшись, капитан передернул плечами. – Чтоб доказать, что они люди серьезные и убьют его, если им не заплатят, они отрубили парнишке кисть правой руки и прислали ее вместе с кассетой. Мой знакомый с женой уже опознали ее – там какие-то родинки были приметные. Ну, и теперь они просят, чтобы ты им помог...

– Чтобы я им помог?!.. – удивился Сергей. – Подожди, капитан, ну, а чем я могу им помочь-то? Мы ведь вместе служили – ты знаешь, что я не спецназовец, не десантник. Обычный водила!

– Да это здесь ни к чему! – помахал сигаретой Алмазов. – Понимаешь, просто я им рассказал о тебе, о том, что ты можешь читать по руке, ну, и они ухватились за это. Тех денег, которых с них требуют эти бандиты, у них сейчас нет, но они уже даже согласны продать всё, что есть, – там: квартиру, машину... – но хотят быть уверены, что их сын еще жив! А то понимаешь, как может всё обернуться, – они шас распродадут всё имущество, залезут в долги, отдадут эти деньги, а сына им не вернут, а у них еще двое младших детей, их ведь тоже надо растить!

Алмазов опять затянулся.

– В общем, знакомый мой просит, чтобы ты посмотрел эту руку. Ну, то есть, чтобы ты им сказал, жив их сын или нет. Ты ведь можешь это определить – по отрубленной кисти?

Отойдя от окошка, Сергей тяжело опустилс я напротив Алмазова и растерянно двинул плечами.

– Ну, в принципе, да... – Он немного помедлил. – Правда, раньше с подобным не сталкивался. Но, наверное, что-нибудь можно увидеть – если кожа не начала разлагаться еще.

Капитан наклонился над столиком:

– Значит, сможешь помочь им?!

– Ну, да, если кожа нормальная, – повторил Сергей. – Кстати, рука сейчас где?

– Ну, ты что, Серег, думаешь: я с собой ее, что ли, таскаю? – Алмазов по-своему расценил взгляд Сергея. – Она у нас в лаборатории судмедэкспертизы хранится!

– А лаборатория где?

– На машине – езды минут двадцать.

– Но я не могу сейчас взять и всё бросить. У меня еще пара клиентов назначена!

– Старшина! – капитан покачал головой. – Извини, но нет времени – нужно делать всё быстро!..

Еще с полминуты Сергей напряженно смотрел на Алмазова, наконец, мрачно бросил:

– Я сегодня заканчиваю в половине восьмого. В вашу лабораторию после восьми попасть можно?

– Договорюсь! – капитан затушил сигарету...

* * *

Войдя в полутемную комнату, Алмазов включил освещение – ярко-белые лампы зажглись по углам, осветив пару длинных шкафов с химикатами, медицинскими колбами и какими-то папками... Пройдя мимо пары больших холодильников, капитан подошел к небольшому столу, на котором стояла какая-то банка, и кивнул подходящему следом Сергею:

– Ну, вот она!

Не склоняясь к столу, Сергей разглядел в темной жидкости, заполняющей банку, очертания пальцев.

– Возьми! – капитан протянул ему пару перчаток...

Минуту спустя, открутив крышку банки, Алмазов достал из нее кисть руки и, держа ее осторожно, как будто стеклянную, опустил рядом с банкой. Сергей между тем включил лампу, стоящую с края стола, и достал из своей сумки лупу.

Протянув руку к кисти, он медленно развернул ее и увидел торчащие кости – в том месте, где кисть отсекли от предплечья. Буквально на миг горьковатый комок подступил к его горлу, но почти моментально исчез – в залах моргов ему доводилось не раз видеть зрелища хуже. Правда, то обстоятельство, что хозяин руки, вероятно, еще был живым, придавало сейчас необычности всей ситуации, заставляя отчетливо чувствовать, как холодные «иглы» касаются шеи.

– Давай распрямляй! – помрачневший Сергей указал капитану на сведенные пальцы руки и прижал указательным пальцем запястье.

Протянув руки к кисти, Алмазов еще осторожней – один за другим – распрямил ее пальцы и прижал их к стеклянной пластине, на которой лежала рука.

– Хорошо! – тихо бросил Сергей. – Продолжай так держать!

Наклонившись к столу, он почти моментально почувствовал, как усилился запах химических реагентов, не дававших руке разлагаться. Немного поморщившись, осмотрел всю ладонь: кожа данной ладони имела синюшный оттенок, к тому же ее покрывали какие-то темные пятна; тем не менее, он сумел понять главное – даже мелкие линии на отрубленной кисти разглядеть было можно. Пускай они были «размазаны», а мельчайшие знаки уже исчезали, всё равно это было значительно лучше того, что он ждал здесь увидеть. В больницах ему доводилось осматривать руки калек, паралич у которых атрофировал нервы конечностей – ладони таких пациентов были девственно чистыми, словно руки резиновых кукол, – так что то, что на данной руке реагенты смогли сохранить большинство важных знаков, действительно было удачей.

Снова взяв свою лупу, Сергей начал вглядываться в «полустертые» линии, то и дело поворачивая лампу, чтобы высветить разные части ладони; капитан продолжал держать пальцы, с напряжением наблюдая за ним...

Спустя пять минут, опустив свою лупу, Сергей разогнулся над крышкой стола и взглянул капитану в глаза.

– Вот что я скажу тебе, капитан, – произнес он уверенно. – Этот парень проживет еще много лет – независимо от того, заплатят за него родители или нет, его не убьют. Но если родители хотят, чтобы сын к ним вернулся здоровым *психически*, то лучше пускай поторопятся! У него очень слабая линия головы. Если они не заплатят в течение пары недель, то он может свихнуться в плену. Понимаешь, о чем я? Он просто не выдержит издевательств, мучений... – Сергей мрачно выключил лампу. – Если это случится, то вылечить его уже будет нельзя!

Побледневший Алмазов нахмурился:

– Старшина, это точно?

– Это то, что «написано» на руке! – Сергей сунул лупу в открытую сумку...

Еще с полминуты Алмазов не двигался, размышляя над тем, что услышал, наконец, осторожно взял кисть и вернул ее в банку.

– Хорошо, старшина!..

* * *

Пройдя по извилистым коридорам, Сергей и Алмазов оказались на улице. Уже начинало смеркаться – в виднеющихся по соседству строениях зажигались огни.

Остановившись у выхода здания, Алмазов сказал:

– Что ж, Серега, спасибо тебе еще раз! Сегодня же позвоню в Краснодар – скажу, чтоб они торопились!

– Может, всё же тебя подвезти?

– Да не стоит – на метро оно будет сподручней.

– Как знаешь!.. – Сергей усмехнулся. – Ты это, капитан... забегай ко мне иногда – так, с бутылкой. А то у меня даже выпить не с кем – такие уроды вокруг!

– Ну, как-нибудь забегу. – Повернувшись, чтоб двинуться к остановке, Алмазов в последний момент вдруг как будто споткнулся и вновь посмотрел на Сергея, глаза его сузились. – Послушай, Рябинин, я вот что хотел спросить у тебя... Ты по-прежнему продолжаешь работать со Стоговым?

– Ну?

– Не боишься?

– Чего?

– Он же просто бандит. Понимаешь? Натуральный бандит, круче многих! То, что он стал депутатом, не имеет значения – он по трупам пройдет, не поморщится. И по твоему, кстати, тоже, если это ему будет нужно!

– Да ладно, капитан, – Сергей поиграл желваками, – я знаю, что делаю!

– Знаешь? – Алмазов помедлил. – Не ошибись, старшина!.. Всё, увидимся!

Наклонившись, он хлопнул Сергея по локтю и двинулся к остановке...

Глава 35

Застыв за рабочим столом, Сергей отрешенно просматривал снимки – разнообразные руки мелькали на ярком экране. Большинство фотографий, на первый взгляд, были похожими – не смыслящий в хиромантии человек не сумел бы сейчас различить даже четверти рук, но Сергею они не казались похожими, сочетание линий и знаков на каждой из них представлялось ему уникальным...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.